

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕРМИН КАК ЯЗЫКОВОЙ И
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

Выпускник	_____	А.С. Фомина
Научный руководитель	_____	канд. псих. наук, доц. Н.В. Жбанкова
Нормоконтролер	_____	А.А. Струзик

Красноярск 2022

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Юридический термин как языковой и социокультурный феномен». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 81 страницы, включает в себя 4 таблицы, а также список использованной литературы, состоящий из 58 источников, 5 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: ТЕРМИНОЛОГИЯ, ТЕРМИН, ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕРМИН, ТЕРМИНОЛОГИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА, ТЕРМИН КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ, ТЕРМИНОЛОГИЯ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ТЕРМИНОЛОГИЯ ПРАВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Цель: выявление социокультурных различий юридической терминологии в семейном праве Великобритании и России.

Задачи:

1. Изучить проблемы современного терминоведения и изучения термина как лингвистической категории в отечественной и зарубежной лингвистике;
2. Рассмотреть юридическую терминологию как составную часть языка закона, отражающую актуальные языковые и социокультурные тенденции;
3. Проанализировать юридические термины и их социокультурный контекст в нормативных семейно-правовых актах Великобритании и Семейном кодексе Российской Федерации от 29.12.1995 N 223–ФЗ (ред. от 02.07.2021);
4. Описать социокультурные особенности английской и русской правовых терминосистем в нормативных семейно-правовых актах Великобритании и Семейном кодексе Российской Федерации от 29.12.1995 N 223–ФЗ (ред. от 02.07.2021).

Актуальность выбранной темы и сферы ее исследования связана с вопросом соотношения лингвистических характеристик юридической терминологии британского и российского права и их социокультурной обусловленности в правовой области. Также актуальность работы обусловлена развитием современного терминоведения как науки параллельно с юрлингвистикой.

Основные выводы и результаты исследования:

Термин является элементом языка для специальных целей. Большинство лингвистов разделяет точку зрения, что терминами могут считаться только существительные и словосочетания на их основе. Одним из параметров, характеризующих терминосистемы, является полисемия их элементов.

Наличие юридических терминов является лингвистической особенностью языка права. Юрислингвистика позволяет рассмотреть создание и функционирование юридических текстов и юридических терминов во взаимосвязи социума и лингвистических характеристик языка, позволяет подойти к изучению термина как лингвистического и социокультурного феномена.

Термин несет в себе определенные социокультурные характеристики и коннотации, которые прослеживаются в том, в каком контексте используется термин. Они также напрямую коррелируют с семантической нагрузкой термина.

Термины семейного права РФ и Великобритании обладают общетеоретическими свойствами терминов. В основной доле терминов семейного права особых различий в коннотациях не наблюдается. Однако при этом в части фундаментальных терминов семейного права социокультурные характеристики различаются больше всего. В языковой паре «русский-английский» обнаружилась одна культурная лакуна в сфере опеки и попечительства, тогда как в паре «английский-русский» обнаружилось больше лакун, связанных с более широким спектром форм сожительства в Великобритании.

Перспективы дальнейшего исследования: создание полного толкового двуязычного словаря юридических терминов с учетом социокультурных коннотаций на основании результатов исследования данной работы.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕРМИНА КАК ЯЗЫКОВОГО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА.....	5
1.1 Термин как основа языка для специальных целей в зарубежном и отечественном языкознании.....	5
1.1.1. Исследование термина как основы языка для специальных целей в зарубежном и отечественном языкознании.....	5
1.1.2. Проблема полисемии термина в терминоведении.....	13
1.2. Особенности юридической терминологии и языка права.....	17
1.3. Социокультурный аспект британской юридической терминологии и языка права.....	20
1.4. Социокультурные особенности российской правовой терминологии.....	27
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	30
ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПОДХОДЕ НА МАТЕРИАЛАХ РОССИЙСКОГО И БРИТАНСКОГО СЕМЕЙНОГО ПРАВА.....	33
2.1. Особенности социокультурной интерпретации терминологии британского семейного права	33
2.2. Особенности социокультурной интерпретации терминологии российского семейного права.....	43
2.3. Сравнение социокультурных особенностей британского и российского семейного права.....	49
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	59
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Социокультурная интерпретация юридической терминологии британского семейного права.....	65
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Социокультурная интерпретация юридической терминологии российского семейного права.....	74
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Сравнение социокультурных коннотаций фундаментальных терминов британского и российского семейного права.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Язык закона как социально значимый феномен профессиональной коммуникации и правовой системы концентрирует опыт взаимодействия членов общества в различных сферах жизнедеятельности человека. Юридическая терминология представляет собой одну из наиболее сложных и востребованных сфер, в которых необходимо научное осмысление теории и практики. Важно изучать терминологический аппарат юридической сферы, ведь он служит связующим звеном между областями знаний и вместе с тем способствует разграничению понятий.

Актуальность исследования связана с вопросом соотношения лингвистических характеристик юридической терминологии британского и российского права и их социокультурной обусловленности в правовой области. Также актуальность работы обусловлена развитием современного терминоведения как науки параллельно с юрислингвистикой.

Цель данной работы заключается в выявлении и описании социокультурных различий британской и российской юридической терминологии в рамках семейного права.

Поставленная цель реализуется в ходе решения следующих исследовательских **задач**:

1. Изучить проблемы современного терминоведения и изучения термина как лингвистической категории в отечественной и зарубежной лингвистике.

2. Рассмотреть юридическую терминологию как составную часть языка закона, отражающую актуальные языковые и социокультурные тенденции.

3. Проанализировать юридические термины и их социокультурный контекст в нормативных семейно-правовых актах Великобритании и Семейном кодексе Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021).

4. Описать социокультурные особенности английской и русской правовых терминосистем в нормативных семейно-правовых актах Великобритании и Семейном кодексе Российской Федерации от 29.12.1995 N 223–ФЗ (ред. от 02.07.2021).

Объект исследования – юридические термины. В качестве **предмета исследования** выступают семантические особенности терминов в социокультурном подходе.

В данной работе использованы следующие **методы исследования**:

- сравнительный анализ английской и русской правовой терминологии;
- социокультурный анализ английской и русской правовой терминологии.

Материалы, на основе которых выполняется работа – Marriage Act 1949, Marriage (Same Sex Couples) Act 2013, Civil Partnership Act 2004, Children Act 1989, Child Support Act 1991 и Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕРМИНА КАК ЯЗЫКОВОГО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА

1.1. Термин как основа языка для специальных целей в зарубежном и отечественном языкознании

1.1.1. Исследование термина как основы языка для специальных целей в зарубежном и отечественном языкознании

Для начала необходимо дать определение основному понятию в данной работе – термину. Термин определяется как «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» [ЛЭС, 1990: 508]. Термин является объектом терминоведения, самостоятельной лингвистической дисциплины.

На протяжении нескольких десятилетий лингвисты не раз ставили вопрос о месте термина в ряду лингвистических категорий. В отечественных терминоведческих исследованиях 50-х гг. XX века содержалась мысль о связи термина и слова. Так, Р.Г. Пиотровский указывает на двойственность природы термина. С одной стороны, развитие терминологии отражает развитие той или иной области знаний. Но, с другой стороны, новые термины возникают на базе основного словарного фонда и словарного состава общенародного языка [Пиотровский, 1952].

По отношению к термину как языковой единице существуют две основных, почти противоположных точки зрения. Согласно первой точке зрения, термин как особая единица противопоставляется слову как единице языка, а терминологические подсистемы – лексическим подсистемам литературного языка [Суперанская, Подольская, Васильева, 2003]. Согласно другой, более распространенной точке зрения, термин и терминосистема рассматриваются как единицы литературного языка, обладающие всеми его свойствами. При таком взгляде на проблему термин противопоставляется не

слову вообще, а слову литературного языка. Таким образом, терминология входит в систему литературного языка, поэтому все свойства литературного языка не исключаются и для терминологии, при этом терминология как раздел языка сохраняет свою самостоятельность. Такой подход к термину называется дескриптивным. В основе дескриптивного подхода к термину стоит тезис, что термины – это слова в особой функции [Винокур, 1939]. Позднее эти положения развивали многие ученые, такие как В.П. Даниленко, В.Н. Прохорова, С.Д. Шелов и др. [Гришенкова, 2006].

Большую роль в становлении терминологии сыграла новая интерпретация функций термина, предложенная В.М. Лейчиком. Он полагал, что функция обозначения термином специального понятия в системе не устраняет его признаков слова, то есть термин обладает как свойственными только терминам функциями, так и функциями, свойственными обычным словам [Там же, 2006].

В лингвистике термин рассматривается как компонент подсистемы, а именно терминосистемы, служащей ядром языка для специальных целей. Язык для специальных целей (ЯСЦ) или специальный язык – это «функциональная разновидность языка, целью которой является обеспечить адекватную и эффективную коммуникацию специалистов в данной предметной области с учетом конкретной ситуации общения» [Раздужев, 2010: 3]. Термин «язык для специальных целей» является дословным переводом английского термина «language for specific purposes» (LSP), введенным в англоязычном лингвистическом научном пространстве для обозначения подсистем быденного языка, или «языка для общих целей» – «language for general purposes» (LGP) [Там же, 2010: 3].

В зарубежных терминологических стандартах под термином понимается «обозначение, состоящее из одного или более слов, представляющих общее понятие в специальном языке» [ISO 704, цит. по Асадовой, 2015: 795]. Подобное определение находим и у других лингвистов: согласно словарю Longman Dictionary of Applied Linguistics, термины – это «специальные

лексические единицы, которые возникают в определенной дисциплине или предмете, используемые для обозначения понятий в языке» [Richards J., Platt J., Weber H., 1985, цит. по Асадовой, 2015: 795].

Согласно определению, сформулированному А.В. Суперанской, В.Н. Подольской, В.Н. Васильевой: «Термин – это специальное слово или словосочетание, принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях. Термин – это словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний. Термин – это основной понятийный элемент языка для специальных целей» [Суперанская, Подольская, Васильева, 2003: 14]. В терминосистемах представлена система концептов, присущих какой-либо профессиональной области и служащей основой этой области [Куликова, 2012, цит. по Куликовой, Куковской, Романовой, 2021]. В нашей работе мы будем придерживаться этого определения термина, так как оно кажется нам наиболее полным и подходящим для целей нашего исследования.

В.М. Лейчик утверждал, что термин образуется на основе лексической единицы определенного естественного языка в процессе терминологизации [Лейчик, 1986]. Под терминологизацией понимается достижение словами и словесными комплексами определенной степени выраженности взаимно однозначных соответствий между ними и соотносящимися между ними объектами (специальными понятиями) [Хаютин, 1972, цит. по Лейчик, 2007]. В результате этого процесса формируется терминологическое значение на базе общеупотребительной лексики. Процесс терминологизации протекает двумя путями:

- 1) лексическая единица неспециальной разновидности языка используется в функции термина в составе ЯСЦ;
- 2) лексическая единица неспециального языка приобретает признаки термина [Лейчик, Шелов, 1989].

Единицей плана содержания термина является научное или техническое понятие; наименьшей единицей плана выражения является «терминоэлемент»

[Лейчик, 1981, цит. по Грищенко, 2006]. В любой терминологии существует свой определенный набор терминологических элементов, с установленным пониманием их терминологических значений и закономерностями их объединения в слова. Понятие терминологического элемента было введено Д.С. Лотте: «Подавляющее большинство терминов составлено из других терминов или слов, имеющих одно или несколько самостоятельных значений. Эти слова (иногда в свою очередь также являющиеся терминами) при помощи так называемых формальных принадлежностей слов и служебных слов образуют простые или сложные термины и могут быть названы терминологическими элементами. Каждый сложный термин состоит из нескольких терминологических элементов слов, имеющих самостоятельное значение» [Лотте, 1936, цит. по Ефимову, 2016: 3]. Зачастую в разряд терминологических элементов переходят термины, выраженные именами прилагательными, наречиями и причастиями, и входящие в состав словосочетаний.

На данном этапе развития лингвистической науки не сформировался единообразный подход к терминологии. Одни лингвисты рассматривают термин как часть системы, отражающей концепты научной или специальной области, другие видят в термине в первую очередь часть лексической системы общего языка.

Хотя в настоящее время между лингвистами нет разногласий по поводу того, что термином следует считать слово или словосочетание, обозначающее специальное понятие, вопрос о том, какими частями речи может быть представлен термин, решается неоднозначно. Некоторые лингвисты полагают, что термин может быть представлен любыми частями речи, но преимущественно представляется именами существительными [Даниленко, 1977]. Однако подавляющее большинство лингвистов полагает, что языковой формой терминов могут быть только имена существительные и словосочетания на их основе [Ахманова, 1969; Бурдин, 1958; Моисеев, 1970]. В защиту второй точки зрения приводятся следующие положения:

1. Все части речи, кроме существительного, если они не являются составными частями термина, являются лишь речевыми субститутами терминов и необходимы только в процессе научного изложения [Бурдин, 1958: 63].

2. Прилагательные, причастия и другие части речи могут выступать в качестве элементов составного термина или терминологического словосочетания, но самостоятельного значения термина не имеют (за исключением случаев субстантивации) [Кобрин, 1969: 19].

3. В европейских языках система существительного развита настолько, «что основной состав терминологического списка этих языков вполне может быть исчерпан существительными» [Ахманова, 1969: 11].

Мы склоняемся к разделению этой точки зрения, так как она представляется нам наиболее обоснованной и отражающей актуальное состояние терминосистем.

В классификации Д.И. Милославской различают следующие группы юридических терминов [Милославская, 1999]:

- 1) общеупотребимые;
- 2) общеупотребимые, имеющие в нормативном акте более узкое специальное значение;
- 3) сугубо юридические;
- 4) технические.

Общеупотребимые термины – это обычные, широко распространенные наименования предметов, качеств, признаков, действий, явлений, которые в одинаковой мере используются в бытовой речи, в художественной и научной литературе, в деловых документах, в законодательстве («находка», «массовые отравления» и т. д.). Термины этой группы образуются в процессе терминологизации лексических единиц языка для общих целей. Такие термины просты, общепонятны, но не всегда удобны в использовании из-за многозначного содержания, допускающего различные толкования. Поэтому

целесообразно использовать их тогда, когда их значение очевидно для всех и не порождает сомнений в указанном контексте.

Специальные юридические термины, как правило, лаконично и относительно точно обозначают понятие, применяемое в юриспруденции («истец», «судимость», «неустойка», «дознание» и т. д.). По сравнению с заимствованиями из общелитературной языка, их доля от общего числа юридических терминов невелика, и применяются они только в области юриспруденции для обозначения особых понятий. Как правило, специальный юридический термин создается законодателем, когда в общелитературном языке нет подходящего слова для обозначения соответствующего понятия [Язык закона, 1990].

В законодательных текстах немало таких специальных юридических терминов, значение которых не всегда можно объяснить исключительно с лингвистических позиций. Таковым, к примеру, является термин «legal body» – «юридическое лицо». Ведь, если понимать его в буквальном смысле, слово «body» (тело), как и «лицо», относится к живому организму, а не к какой-либо организации или ассоциации. Тем не менее, употребление подобных терминов оправданно и необходимо, потому что с точки зрения их практического конвенционального использования они обладают преимуществами, однозначно определяя конкретные юридические понятия. Следует иметь в виду и многовековую традицию их использования [Язык закона, 1990].

Технические термины берутся из различных научных областей и свободно используются для обозначения понятий, свойственных определенным областям науки и техники («диапозитив», «фонограмма», «микрофарада» и др.). В юридических текстах такие термины принято употреблять в том значении, в котором они используются в отрасли, из которой были заимствованы.

Определение термина строится на его основных свойствах, поэтому нам кажется важным указать свойства термина. При рассмотрении свойств термина необходимо отметить, что различными лингвистами выделяются

разные перечни этих свойств. Самыми распространенными точками зрения на наборы свойств термина являются следующие: [Гришенкова, 2006]

1. А.С. Герд, С.В. Гринев, А.И. Моисеев выделяют следующие признаки термина:

- 1) номинативность;
- 2) обозначение понятия специальной области знания;
- 3) наличие дефиниции;
- 4) точность значения;
- 5) контекстуальная независимость;
- 6) конвенциональный и целенаправленный характер появления;
- 7) устойчивость и воспроизводимость в речи;
- 8) стилистическая нейтральность.

2. В рамках нормативного подхода (А.С. Герд, Л.А. Капанадзе, Д.С. Лотте и др.) в качестве определяющих свойств термина выдвигаются:

- 1) краткость;
- 2) мотивированность;
- 3) точность;
- 4) однозначность;
- 5) отсутствие эмоциональной окрашенности;
- 6) стилистическая нейтральность;
- 7) независимость термина от контекста;
- 8) отсутствие синонимии, антонимии;
- 9) степень внедрения термина.

3. Сторонники дескриптивного подхода к терминам (Г.О. Винокур, Б.Н. Головин, В.П. Даниленко, Р.Ю. Кобрин, А.А. Реформатский) считают, что, помимо вышеперечисленных свойств, в процессе развития термины также получили свойства, которые присущи и общеупотребительной лексике, в именно:

- 1) многозначность;
- 2) синонимия;

- 3) антонимия;
- 4) многокомпонентность;
- 5) эмоциональность и стилистическая окрашенность.

4. Сергеева Е.П. рассматривала термин в трех аспектах: семантическом (содержание, значение термина), синтаксическом (строение, форма термина) и прагматическом (функционирование, особое применение термина). В соответствии с этим свойства термина можно разделить на три группы [Сергеева, 2000, цит. по Грищенко, 2006: 24]:

- 1) характеристики значения термина;
- 2) характеристики его формы;
- 3) специфические характеристики, обусловленные особенностями его употребления.

В итоге, обобщив основные выделяемые признаки термина, систему свойств термина можно представить в следующем виде:

1. Семантические свойства:
 - содержательная точность при наименовании понятия;
 - наличие дефиниции, раскрывающей понятие термина;
 - однозначность;
 - относительная независимость от контекста употребления.
2. Формальные свойства:
 - соответствие нормам языка;
 - краткость;
 - словообразовательная и деривационная способность;
 - инвариантность;
 - мотивированность.
3. Прагматические свойства:
 - внедренность: общепринятость, употребительность;
 - актуальность и современность.

Далее в нашей работе по отношению к свойствам и характеристикам терминов мы будем использовать классификацию Сергеевой Е.П., так как в

ней, на наш взгляд, максимально компактно и одновременно полно представлены все свойства термина.

На первый взгляд может показаться контринтуитивным, что при наличии однозначности у термина как одного из его свойств, среди основных параметров терминосистем выделяют также и полисемию его элементов. Поскольку термин в дескриптивистском подходе рассматривается в качестве слова, а слова, как известно, преимущественно многозначны, следовательно, термины тоже многозначны. Исходя из этого, одним из свойств термина является полисемия. Однако взгляды на полисемию термина в лингвистическом сообществе далеко не однозначны.

1.1.2. Проблема полисемии термина в терминоведении

Изучение многозначности является одним из основных направлений научных лингвистических исследований. Полисемия слова – это «способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности» [ЛЭС, 1990]. На протяжении многих лет полисемия остается в поле изучения ученых-лингвистов. В области терминоведения полисемия вызывает особый интерес как поле плодотворных дискуссий. Ведущие терминоведы неоднозначно относятся к полисемии термина, ее природе и основным характеристикам. Эта противоречивость находит отражение в работах известных ученых, таких как И.В. Арнольд, Ю.Д. Апресяна, А.И. Смирницкого, Е.С. Кубряковой, Л.К. Кондратьевой, Л.Б. Ткачевой и др.

В пределах науки терминологии относительно полисемии как свойства термина у ученых сложились неоднозначные взгляды. Традиционно термину приписывается требование однозначности (моносемии), так как, в отличие от большинства лексических единиц, термин обозначает определенные понятия, предметы или явления. Д.С. Лотте одним из первых заявлял, что «термин не должен быть многозначным». Он поясняет, что есть разные виды полисемии

термина, а именно допустимая и недопустимая: по мнению Д.С. Лотте, полисемия допустима, когда термин соотносится с понятиями, совершенно не связанными друг с другом, а само явление полисемии проявляется в отдаленных друг от друга системах; недопустима же она в случае, если термин объединяет достаточно близкие понятия. Так, Д.С. Лотте наделяет термин одним значением в рамках определенной терминосистемы и подчеркивает большую значимость межотраслевых терминов в узкоспециальных терминосистемах [Лотте, 1961: 8].

Проблеме многозначности термина большое внимание в своих работах уделил и В.А. Татаринев. Согласно его определению, полисемия термина – это «способность термина иметь два или несколько взаимосвязанных значений, между которыми существуют отношения производности, взаимной мотивированности и категориальности». Он не считает полисемию показателем неточности термина, а, напротив, утверждает, что чем сильнее развита система многозначности в терминологии, тем основательнее изучен предмет мысли, тем точнее установлены связи между общенаучными понятиями и отраслевым понятийным аппаратом, тем более структурированным предстает объект исследования [Татаринев, 1996].

С.В. Гринев разделяет взгляды Д.С. Лотте по этой проблеме и поддерживает требование однозначности термина. По его мнению, термин должен обозначать понятия, принадлежащие к специальной области знания, и отражать эту принадлежность. Также он утверждал, что термин должен характеризоваться определенностью, точностью значения, контекстуальной независимостью, конвенциональностью и целенаправленным характером появления, устойчивостью и воспроизводимостью в речи, номинативностью и стилистической нейтральностью [Гринев, 1993: 30].

По мнению А.А. Реформатского, полисемия свойственна большинству слов литературного языка. Слова способны легко переходить с одной вещи на другую, на какой-либо признак этой вещи или на ее часть [Реформатский, 2003: 80]. Исходя из его суждений, можно догадаться, что если термин тоже

является обычным словом, то, следовательно, обладание свойством полисемии для него неизбежно.

Л.К. Кондратюкова утверждает, что однозначность термина можно проследить только в пределах одной области знания, при этом, имея определенный контекст, термин всегда соотнесен только с одним объектом [Кондратюкова, 2010: 281]. Иными словами, область его значений сужается до одного при появлении контекста в определенной сфере использования.

В.М. Лейчик утверждает, что полная однозначность термина практически недостижима, и требования краткости и однозначности, выдвинутые Д.С. Лотте в 1930-е гг., устарели и отвергнуты наукой [Лейчик, 2014]. Склоняясь к допустимости многозначности термина, он выявляет несколько случаев ее возникновения. Наиболее часто встречающимся явлением можно считать использование термина в близких отраслях знания. Причиной такого рода многозначности является межсистемное заимствование. В.М. Лейчик называет ее категориальной многозначностью. Категориальная многозначность, по его мнению, вторична (например, когда процесс и результат обозначаются одним и тем же термином) [Лейчик, 2007: 45]. В этом случае между значениями устанавливаются метонимические отношения, когда одним словом могут, к примеру, обозначаться и предмет, и область науки, к которому он принадлежит [Куликова, 2002: 31].

По мнению Е.Н. Толикиной, только категориальная полисемия может считаться истинной и допустима в терминологических системах [Толикина, 1970: 60]. В качестве особого типа полисемии также выделяется авторская полисемия, которую определяют как «обозначение уже существующим в науке термином новых объектов и понятий в зависимости от авторской исследовательской позиции, принадлежности к научной школе» [Головин, Кобрин, 1987: 51].

Важно учесть и мнение ученых по поводу источников полисемии. Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин выделяют следующие источники полисемии [Там же, 1987: 49]:

- 1) полисемия соответствующих общеупотребительных слов, от которых произошли термины;
- 2) метонимия, при которой происходит перенос названия одного предмета на другой, находящийся с первым в ассоциативных отношениях (часть – целое, род – вид);
- 3) авторское терминотворчество, т.е. обозначение новых понятий и объектов уже имеющимися терминами.

К источникам многозначности в научной литературе причисляют также метафору. Метафорический перенос представляет собой перенос названия одного понятия на другое на основе сходства признаков этих двух понятий. Некоторые ученые-лингвисты утверждают, что явление полисемии вредно и вызывает затруднения при чтении литературы, при коммуникации, нарушает взаимопонимание, ведет к шаткости представлений. В результате неизбежен вывод о том, что полисемия терминов в идеале должна устраняться [Лотте, 1961: 20]. Многозначность как обыденный и неотъемлемый процесс литературного языка способна проникать в общенаучный и узкоспециальный слои языка, поскольку терминологические единицы в силу экстралингвистических факторов в процессе терминологизации переходят из категории общеупотребительных слов в категорию терминов.

Однако нужно сказать, что концепция многозначности термина разделяется далеко не всеми терминоведами, точнее, разделяется не вполне. Разногласия обнаруживаются в рамках разного рода «компромиссных» концепций об «относительной однозначности» термина. Компромиссным решением является позиция А.А. Реформатского: «термин в тенденции моносемичен, т.е. однозначен, фактически это сложнее, т.к. в области терминологии имеется полисемия» [Реформатский, 1986]. Наиболее же отчетливый и разделяемый многими терминоведами вариант «компромиссной» позиции таков: термин многозначен в системе и однозначен в контексте при употреблении в определенной сфере.

Юридические термины могут претерпевать смысловую многозначность в ходе развития языка права. Так, некоторые термины российского права, а именно «судья», «чиновник», «гражданин», «комиссар», «закон» и другие, на протяжении истории российского права испытали на себе свойство полисемии [Язык закона, 1990]. Рассмотрим некоторые из них более подробно в качестве примеров.

Изначально словом «судья» обозначались как чиновники, разбирающие судебные дела, так и законотолкователи, и правители. В первой половине XVIII века термин «судья» обозначал любое должностное лицо, состоящее на гражданской службе, во второй синонимом к нему стал термин «чиновник». В 19 веке обязанности судьи и чиновника разделились, а термины «судья» и «чиновник» стали более определенными, их значения сузились.

«Гражданин» же в древнерусском языке был городским жителем, но с конца 17 века значение менялось в сторону расширения ареала действия: городской житель – любой житель государства – любой не военный человек – член общества. Во время Великой французской революции из-за новоприобретенных коннотаций слово «гражданин» в значении равноправного члена общества было запрещено.

Таким образом, нужно заметить, что о многозначности термина следует помнить всегда. Однако, попадая в терминосистему определенной сферы, термин обретает однозначность.

1.2. Особенности юридической терминологии и языка права

Исследования юридического направления разделяют 2 типа юридического языка: язык правовых текстов (законодательных инструментов) и язык юридической практики и правоведения. В любом случае, это разделение не лишено противоречий, и степень смешения этих понятий отличается в системах романо-германского права и общего права.

В российской юрислингвистике понятия «язык права» и «язык закона» часто употребляются взаимозаменяемо, их значения смешиваются. В то время как в понимании британских юрислингвистов «*language of law*» и «*legal language*» все же имеют свои различия. «*Legal language*» в основном указывает на язык правовой документации, тогда как «*language of law*» включает в себя язык правового дискурса, речи в судах и т.п. «*Legal language*» можно соотнести с «языком права» или «языком закона», тогда как эквивалентом «*language of law*» может послужить «правовой язык». В нашей работе мы рассматриваем именно «*legal language*».

По отношению к статусу языка права как ЯСЦ сложились две противоположные точки зрения: одни исследователи считают, что язык права нельзя определить как ЯСЦ, поскольку лексически он более близок к общеупотребительному языку [Kirchhof, 1987; Daum, 1981, цит. по Грищенко, 2006], другие выделяют язык права как профессиональный язык, т.е. как вариант общего языка для определения специфических предметов, понятий, который служит для коммуникации внутри одной профессиональной группы [Joisten 1981; Neumann 1992; Otto 1981, цит. по Грищенко, 2006]. В рамках нашей работы мы склоняемся ко второй позиции относительно определения языка права как ЯСЦ. В языке права так или иначе присутствуют термины, свойственные лишь этой подсистеме. Исходя из этого, можно вывести, что язык права можно считать ЯСЦ.

В.М. Лейчик понимает под термином лексическую единицу «определенного языка для специальных целей, обозначающую общее (абстрактное либо конкретное) понятие теории определенной области знаний или деятельности» [Лейчик, 2007: 96]. Термин в аспекте ЯСЦ определяется как лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности [Lejczyk, Biesiekirska, 1998: 25; цит. по Грищенко, 2006: 19]. Данное определение учитывает следующие черты терминов:

- 1) термины обладают всеми семантическими и формальными признаками слов и словосочетаний естественного языка;
- 2) термины фигурируют как таковые именно в ЯСЦ, а не в лексике того или иного естественного языка в целом;
- 3) в лексике ЯСЦ термины служат в качестве средства обозначения специальных общих понятий;
- 4) термины представляют в них элементы терминосистем, отражающих теории, которыми описываются специальные сферы – объекты ЯСЦ.

По мнению А.С. Пиголкина, язык закона во всех сферах правового регулирования выполняет конструктивную и коммуникативную функции. Соглашаясь с подобной характеристикой языка закона, М.В. Маланина добавляет к указанным функцию долженствования, которая, по ее мнению, является основной. Эта особенность правового языка определяется особенностями права как социального явления (нормативность, формальная определенность, общеобязательность) и особенностями правового регулирования [Шабуров, 2020].

Среди особенностей юридического языка, наиболее часто подвергающихся критике со стороны лингвистов, многие исследователи приводят следующие:

- употребление юридических терминов, совпадающих со словами естественного языка;
- использование неопределенных выражений;
- применение архаизмов;
- «канцелярит» (обилие так называемых «канцеляризов», пассивные конструкции, запутанные синтаксические конструкции, «непросматриваемые» сложноподчиненные предложения и др.).

Исходя из этого, причины возникновения проблем понимания между юристами и не юристами в правовой и административной области заключаются не в лексике и языковых структурах, а скорее в абстрактности

специальных юридических понятийных взаимосвязей [Arntz 2001, цит. по Грищенко, 2006]. Конечно, эта причина далеко не единственная, но, по нашему мнению, она превалирует над другими при условии вычета экстралингвистических факторов и социокультурных особенностей, способствующих возведению коммуникационных барьеров при межкультурной коммуникации в юридической сфере.

Несмотря на то, что юрислингвистика – относительно молодой раздел лингвистической науки, уже существует целый ряд значительных исследований по ее проблемным вопросам. В настоящий момент юрислингвистика переживает период активного развития и переносит акцент исследований в русло социолингвистики.

1.3. Социокультурный аспект британской юридической терминологии и языка права

На содержание понятия «социокультурный» существует несколько точек зрения. Согласно одной из них, некоторые явления нельзя рассматривать только с позиции культуры или социума в отрыве друг от друга, и поэтому понятие, объединяющее эти две сферы, наиболее полно описывает такой феномен. Соединение культурного и социального при этом характеризуется как «интегративное переплетение элементов «мирового сообщества, обществ, общностей, человека, культуры, окружающей среды» [Черныш, Ровенчак, 2005: 101].

Для проведения исследования социокультурного измерения семейного права в лингвокультуре требуется провести социокультурный анализ. Социокультурный анализ определяется как «направление теоретического исследования, применяющее методологию и аналитический аппарат культурной антропологии, социологии и философии культуры и ставящее своей целью обнаружение и анализ закономерностей социокультурных изменений» [Ионин, 1996: 16].

Одним из институтов, характеризующих британскую культуру, является ее институт права.

Британская правовая система функционирует по принципам общего права (Common Law) – системы законов, разработанной на основании решений судов и судебных органов, а не с помощью законов или подзаконных актов исполнительной власти. Общее право сложилось в XIII-XIV веках на основе местных обычаев и практики королевских судов. Одним из основных источников права в системе общего права признается судебный прецедент. По обобщению Генриха Брактона, авторитетного знатока права середины XIII века и автора трактата «О законах и обычаях Англии», особенность правовой системы Великобритании состоит в том, что только в ней официально допускается пользоваться обычаем и неписанным правом [Хрестоматия, 1961]. Иными словами, общее право – это прецедентное право, крайне специфичное для Великобритании и стран Содружества. Такая система создает большое пространство для законотворчества при интерпретации права, позволяя судьям создавать собственные прецеденты при отсутствии ранее обозначенных четко указанных действий и границ.

До XX в. н.э. семейное право Британии было чрезмерно консервативным, но затем подверглось значимым изменениям. Во-первых, брачные и семейные отношения стали предметом законодательной регламентации, а не судебного прецедента. Это сократило возможности судебного усмотрения в решении семейных вопросов. Во-вторых, произошло постепенное уравнивание имущественных и личных прав супругов. Однако гражданская дееспособность женщины была утверждена законом только в 1936 г., причем закон умалчивал о равенстве мужчины и женщины в оплате труда. В-третьих, расширился перечень прав внебрачных детей.

В Акте о браке 1949 г. детально регламентируется процедура заключения брака и условия его действительности. Признавались две формы брака: светская, совершаемая в государственных органах, и церковная. Браку предшествовала помолвка. Условиями действительности брака признавались:

- 1) добровольность;
- 2) несостояние будущих супругов в браке с другими лицами;
- 3) отсутствие близкого родства;
- 4) принадлежность будущих супругов к разным полам;
- 5) достижение возраста брачного совершеннолетия (16 лет).

В 1969 г. был принят Акт о реформе разводов. Упростилась процедура разводов для браков, имеющих светскую форму. Однако развод для церковной формы брака требовал издания парламентом частного билля. Закон о разводе 1971 г. предоставил замужним женщинам право на развод и в результате раздельного проживания супругов в течение определенного времени. Закон о реформе семейного права 1987 г. расширил права незаконнорожденных детей и вменил отцам обязанность выплачивать алименты. Наследование имущества существует по закону и по завещанию, составленному при свидетелях и в письменной форме. Предусматривалось право обращения в суд об установлении содержания законных наследников, нетрудоспособных родственников, разведенного супруга и других лиц. [Право Великобритании, 2021]

Семейное право Великобритании основано на прецедентах и на данный момент не закреплено в едином кодексе. В современности нормы семейного права Великобритании закреплены в ряде правовых актов и поправок к ним. Базу семейного права Великобритании составляют такие акты, как Children Act 1989, Civil Partnerships Act 2004, Matrimonial Causes Act 1973 и т.п., а также некоторые конкретные прецеденты, например, иск Миллера против Миллер 2006 года, дело Шпигловской против Шпигловского, дело Клэйтон против Клэйтон 2006 года и др.

Правовые акты, которые составляют базу семейного права Великобритании, в большинстве своем фрагментированы и отражают лишь отдельные аспекты семейного права, такие как развод и аннулирование брака, защита от домашнего насилия, искусственное оплодотворение и т.п. Мы выбрали в качестве материала именно акты, связанные с основными аспектами

и пересекающиеся с базовыми правовыми актами (Children Act 1989, Civil Partnerships Act 2004, Marriage Act 1973 и др.) как документы со сравнительно большей гносеологической значимостью для нашего исследования.

Интересно отметить, что в последнее время большинство исследований языка права постепенно сменили акценты – на первый план уже выходят не просто формальные исследования специального языка с точки зрения его терминологического состава или синтаксической структуры, а междисциплинарные исследования языка права как социального и социокультурного феномена. В связи с этим появились социолингвистические исследования проблем понимания юридической речи неспециалистами (не юристами) [Eckardt, 2000, цит. по Грищенко, 2006]. Наше исследование тоже проводится в этом ключе по той причине, что, на наш взгляд, при тщательном рассмотрении нормативно-правовых текстов с помощью социокультурного анализа открываются слои и скрытые значения, которые заложили в их основу законодотворцы. Затем позиции этих значений в обществе укрепляются в обществе в процессе интерпретации и использования их на практике вместе с неспециалистами. Тексты законов так или иначе влияют на всех, в том числе на неспециалистов, поэтому изучение коннотаций, закладываемых в юридическую терминологию, кажется нам значимым и вечно актуальным.

Так как развитие языка и правовой системы Британии происходило одновременно, в развитии английской правовой терминологии первую роль играют культурные элементы.

В процессе становления правовых институтов в Англии правовая терминология отделилась от общего языка и стала понятна только посвященным. Недоступность и непонятность неспециалистам остается особенностью английского языка права и в нынешнее время.

В целом английская правовая и языковая системы развивались в следующей последовательности: латинский язык – старофранцузский язык – староанглийский язык – современный английский язык. Поэтому на

сегодняшний день исторические заимствования в юридическом английском языке можно разбить на три группы [Широких, 2012]:

- латинизмы – слова, сохранившие латинское написание и значение;
- латинские заимствования – слова, со временем изменившие форму, написание и частично значение;
- архаизмы – слова, заимствованные из прошлых веков и не менявшие своей формы с тех пор в целях сохранения чистоты номинации.

Число собственно латинских слов в составе английской терминологии велико, и их значение фиксировано и независимо от контекста. Примерами из данной группы являются термины *lex loci actus* (закон места свершения акта), *res gestae* (обстоятельства, которые связаны с фактом, составляющим сущность спорного вопроса), *corpus delicti* (состав преступления), *lex non scripta* (неписанный закон), *bona fides* (честное намерение). Собственно латинские заимствования сохраняют свое значение в любом контексте. Некоторые из них используются в сокращенном виде: *vs.* (*versus* – *against*, против), *i. e.* (*id est* – *that is*, то есть), *e. g.* (*example grati* – *for example*, например), и т. д. Латинские заимствования представляют большую группу слов в юридическом английском языке и зачастую употребляются вместо общеупотребительных синонимов для разграничения правового и литературного языка: *matrimony* (вместо *marriage*, супружество), *minor* (вместо *child*, несовершеннолетний), *larceny* (вместо *theft*, кража), *evidence* (вместо *hearsay*, доказательства) [Широких, 2012].

Влияние старофранцузского языка можно проследить не только в корнях, но и суффиксах и префиксах лексических единиц: *payer/payee*, *employer/employee*, *donor/donee*. Просматривается связь и на уровне словосочетаний. Например, в английском языке в порядке слов нетипична структура «существительное + прилагательное» (обычно порядок обратный): *attorney general*, *solicitor general*, *notary public*, *condition precedent*, *letters testamentary*, *registrar general* и пр. Наблюдаются повторения номинаций одного и того же понятия, явления, действия, лица или предмета: *devise and*

bequeath, breaking and entering, acknowledge and confess. Констатация языковых фактов исторического развития британской правовой системы путем сочетания достижений римского законодательства, бретонских (французских) судебных решений и правовых традиций исконных жителей британских островов (англов, саксов и т. д.) говорит об истории развития Великобритании. Рассмотрение сигнификативных значений лексических единиц помогает раскрыть особенности менталитета нации, отраженного в языковых формах. К примеру, в словосочетании «last will and testament» денотат один – завещание, т. е. изъявление воли человека по распоряжению его имуществом после его смерти. С этимологической точки зрения первоначальное значение слова testament – соглашение, в том числе между Богом и людьми. В современном английском языке testament используется в значениях «доказательство», «кредо», а также «часть Библии», и это наводит на мысль, что завещание в сознании нации – документ, связанный с Божьей волей.

Следующая группа культурно и исторически маркированных слов – архаизмы. Архаизмы определяются как «слова, называющие существующие реалии, но вытесненные по каким-либо причинам из активного употребления синонимичными лексическими единицами» [ЛЭС, 1990: 47, 540]. Выделяют следующие типы архаизмов [Там же, 1990: 47, 540]:

1. Лексические архаизмы, включающие:
 - а) собственно лексические архаизмы – слова, устаревшие целиком как определённые звуковые комплексы;
 - б) лексико-словообразовательные архаизмы, отличающиеся от синонимичного слова современного языка только словообразовательным элементом, чаще всего суффиксом;
 - в) лексико-фонетические архаизмы, отличающиеся от современных вариантов лишь несколькими звуками.
2. Семантические архаизмы – устаревшее значение существующих в активном словаре слов.

Одной из разновидностей заимствований из староанглийского языка являются церемониальные фразы и обороты речи: I do solemnly swear, Your Honor, May it please the court, Be it enacted by the Queen's most Excellent Majesty и т. д. Книжная лексика, использование которой маркирует юридический текст как регистр речи, часто воспринимается как архаичная, однако поскольку лексика формального стиля речи редко употребляется носителями языка в повседневном общении, она технически не является архаичной; архаичными являются сами обороты, в которых употребляется такого рода лексика. Архаизмы употребляются только при преследовании определенных стилистических целей. В английском языке права они часто заменяют слова с нейтральной окраской с целью придания значимости высказыванию [Широких, 2012].

Особенностью юридической терминологии семейного права является и то, что в процессе систематического сопоставления юридической терминологии двух языков выделяются лакуны – «белые пятна», возникающие в результате отсутствия эквивалента слову в одном из языков. Лакуны – это слова и словосочетания, которые нельзя перевести на другой язык при помощи одного слова или устойчивого словосочетания, их перевод осуществляется при помощи свободных словосочетаний (объяснения их значения). В этнопсихолингвистике выделяются следующие типы лакун [Этнопсихолингвистика, 1988: 125]:

- языковые лакуны (лексические, стилистические и грамматические). Такие лакуны могут быть абсолютными и относительными;
- культурологические лакуны (этнографические, психологические, поведенческие и кинесические);
- текстовые лакуны.

Среди языковых лакун лексические наиболее многочисленны и разнообразны. Практически нет ни одного слова, которое в другом языке имело бы точно тот же объем значений и, тем более, которое бы вступало в точно такие же объединения с другими словами. [Широких, 2012] Примерами

абсолютных лексических лакун для русского языка являются английские термины: litigation friend – представитель несовершеннолетнего или недееспособного в суде, не являющийся его опекуном; cause card – грант на пожертвование; ward of court – несовершеннолетний, опекун которого назначается канцлерским судом или который непосредственно опекается этим судом.

1.4. Социокультурные особенности российской правовой терминологии

Российская правовая терминология сложилась еще во времена Русской правды – одного из первых письменных памятников юридической литературы. Наибольшее влияние оказали заимствования из латинского и греческого языков, а также многих европейских языков: французский, немецкий, голландский и др. [Язык закона, 1990].

Семейное право в России, как и российское право в целом, действует по принципам романо-германского права и является предметом кодифицированной регламентации: основные положения семейного права закреплены в Семейном кодексе РФ, на материале которого также проводится наше исследование.

До принятия христианства на Руси семейные отношения регулировались обычным правом, после принятия христианства – по модели византийского законодательства. Постепенно византийское право сливалось с русским церковным правом, русские законодатели вносили свои правки в систему, изменяя ее под нужды страны.

Впоследствии в России вводилось светское право, из-за чего семейное право претерпело такие нововведения, как установление статуса женщины как усиление роли светского законодательства над религиозным в регулировании семейных отношений, усиление женской роли в брачных отношениях, изменения в сложности расторжения брака и прочие [Кушнир, 2011]. На

данный момент область семейного права остается под действием светского законодательства.

В настоящее время основными источниками семейного права в Российской Федерации являются Конституция РФ и Семейный кодекс РФ. Нормы семейного права, помимо СК РФ, могут содержаться и в других федеральных законах. При этом положения этих законов не должны противоречить нормам СК РФ. Именно на таком принципе основано, в частности, применение норм Гражданского кодекса РФ для регулирования семейных отношений. Например, институт опеки и попечительства в гражданском праве применяется при регулировании опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми; институт недействительности сделок при признании недействительным брачного договора и соглашения об уплате алиментов и др.

Применение норм права при конфликтах основывается на принципе подчинения охватывающему наибольшую территорию закону: если не совпадают нормы субъекта РФ и федерального закона, то применяется федеральный закон; если не совпадают законы РФ и нормы международного права при решении вопросов семейного права в международном масштабе, то применяется международное право, а законы РФ не действуют. [Семейный кодекс РФ, 1995]

Развитие российской правовой терминологии происходило одновременно с развитием правовой системы, поэтому хронология ее развития совпадает с этапами развития российского права.

Важной чертой юридических терминов, как средств профессиональной коммуникации, является их тесная связь с мировоззрением и идеологией властвующего класса, с различными политическими и юридическими теориями, научными направлениями, правовым опытом. Из судебной практики средневековья явились, например, такие термины, как «феодал» и «феодализм», ставшие впоследствии обозначением типа определенной общественно-экономической формации. В среде ростовщиков родился термин

«капитал», вошедший в арсенал экономической науки. Термин «республика» во времена Жан-Жака Руссо использовался во Франции в значении государства вообще. Слово «крестьянин» – в челобитных и т. д.

Основной фонд юридической терминологии содержится в наиболее важных законодательных актах. Именно они определяют терминологические эталоны, на них ориентируются правотворческие органы, издавая подзаконные акты. Конституция – источник основополагающих юридических терминов. В области семейного права, помимо Конституции, источником также считается Семейный кодекс РФ и соответствующие федеральные акты. Исходя из этого, мы взяли Семейный кодекс РФ в качестве материала для исследования русской семейно-правовой терминологии.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В терминоведении ученые имеют различные взгляды на определение термина. С одной стороны, термин как особая единица противопоставляется слову как единице языка, а терминологические подсистемы – лексическим подсистемам литературного языка соответственно. С другой стороны, термин и терминосистема рассматриваются как единицы литературного языка, обладающие всеми его свойствами. В данной работе под термином понимается специальное слово или словосочетание, принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях; словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний; основной понятийный элемент языка для специальных целей [Суперанская, Подольская, Васильева, 2003: 14]. Большинство лингвистов разделяет точку зрения, что терминами могут считаться только существительные и словосочетания на их основе. Одним из параметров, характеризующих терминосистемы, является полисемия их элементов – наличие у языковой единицы более одного значения при условии их семантической связанности. Существует два противоположных взгляда на проблему полисемии термина: недопустимость и допустимость полисемии в терминологии. Также выдвигались и компромиссные взгляды, позволяющие термину быть многозначным или однозначным в зависимости от условий. В данной работе мы допускаем полисемию термина и считаем ее одним из основных свойств термина.

В отечественной лингвистике понятия «язык для специальных целей» (ЯСЦ), специальный язык, профессиональный язык считаются тождественными. ЯСЦ определяется как профессиональный язык, отличающийся от разговорной и общепотребительной лексики в наименьшей степени грамматическими и синтаксическими закономерностями, а скорее специальным словарным запасом, отвечающим практическим требованиям. Наличие юридических терминов является лингвистической особенностью

языка права, который определяется в настоящей работе как профессиональный язык, т.е. язык группы людей, объединенных общей профессией, и рассматривается как вариант общего языка для определения специфических предметов, понятий, описывающий коммуникацию внутри одной профессиональной группы. Юрислингвистика как новый ракурс исследований взаимосвязи языка и права позволяет рассмотреть создание и функционирование юридических текстов и юридических терминов во взаимосвязи социума и лингвистических характеристик языка, позволяет подойти к изучению термина не только как лингвистической категории, но и как социокультурного феномена.

Правовую терминологию нельзя рассматривать только с позиции культуры или социума в отрыве друг от друга, и поэтому «социокультурный» – понятие, объединяющее эти две сферы, – наиболее полно описывает такой феномен. Институт права Великобритании является одним из общественных институтов, характеризующих британскую культуру. Британская правовая система функционирует по принципам общего права – системы законов, разработанной на основании решений судов и судебных органов, а не с помощью законов или подзаконных актов исполнительной власти. Выделяют исторически обусловленные особенности терминологии британского семейного права в связи с тем, что языковая и правовая системы Великобритании развивались одновременно. Также общей особенностью юридической терминологии семейного права является то, что в процессе систематического сопоставления юридической терминологии двух языков выделяются лакуны – слова и словосочетания, которые нельзя перевести на другой язык при помощи одного слова или устойчивого словосочетания.

Что касается российской правовой терминологии, то на нее оказали влияние множество европейских языков, живых и мертвых, в их числе латинский, голландский, немецкий и другие языки. Особенности российского права обусловлены принадлежностью к романо-германской правовой семье и кодифицированностью права. При резком переходе от религиозного права к

светскому, от обычного – к романо-германскому, российское право претерпело значимые изменения, что отразилось и на содержании терминологии российского права, в том числе семейного. На основе теоретической базы социокультурных особенностей семейного права Великобритании и России, мы решили провести практическое исследование на материале документов, которые, на наш взгляд, наиболее полно отражают состояние терминосистем семейного права этих двух стран на сегодняшний день – свод Семейных процессуальных правил и Семейный кодекс РФ соответственно.

ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПОДХОДЕ НА МАТЕРИАЛАХ РОССИЙСКОГО И БРИТАНСКОГО СЕМЕЙНОГО ПРАВА

2.1. Особенности социокультурной интерпретации терминологии британского семейного права

Социокультурная интерпретация терминологии британского семейного права была проведена на материале следующих актов, отражающих основные аспекты семейного права Великобритании: Marriage Act 1949, Marriage (Same Sex Couples) Act 2013, Civil Partnership Act 2004, Children Act 1989, Child Support Act 1995.

Методом сплошной выборки мы собрали 176 терминов семейного права, использованных в вышеперечисленных актах. В соответствии с требованиями к термину, выведенными в главе 1, в нее вошли только существительные и словосочетания на их основе. Из их числа 80 единиц однословные, 96 единиц состоят из 2 или более слов. Определения терминов, используемые в работе, мы брали напрямую из актов, в которых они употреблялись.

Термины языка семейного права Великобритании можно разделить на следующие группы в соответствии с их содержанием (см. приложение А, таблица 1) [Гришенкова, 2006]:

- 1) термины, означающие лица в семейном праве;
- 2) термины, отражающие имущественную сторону брачных отношений;
- 3) термины, которые относятся к области только семейного права;
- 4) термины других отраслей права, которые имеют непосредственное значение для семейного права.

Мы рассматриваем термины семейного права с позиции соответствия их свойствам терминов в целом для того, чтобы выделить особенности

терминосистемы и в частности закономерности, по которым термины не соответствуют указанным требованиям.

Из всех терминов 92% соответствуют общетеоретическим свойствам терминов (см. приложение А, таблица 2). Почти все термины обладали свойствами содержательной точности, наличия дефиниции, соответствия нормам языка, деривационной способности, инвариантности, мотивированности, внедренности и актуальности.

Содержательной точностью обладают термины, имеющие точное, единственное определение. Этим свойством обладают сугубо юридические термины, присущие только области семейного права, такие как «child support», «maintenance order», «pensionable age». Термины, заимствованные из общелитературного языка (например, «family», «child», «parent»), не владеют этим свойством, так как они обладают собственными значениями помимо используемых в правовом контексте. Одновременно это лишает их свойства однозначности.

Термин, как слово, должен обладать дефиницией. Данное свойство соблюдено в 100% терминов, так как дефиницией обладают все слова языка.

Термины принадлежат английскому языку и соответствуют его нормам, кроме случаев, когда они заимствованы вместе с правилами построения другого языка. Примером несоответствия этому критерию послужил термин *registrar general*, словосочетание, образованное по модели старофранцузского языка – N+Adj. В остальных случаях соблюдались правила словообразования и образования словосочетаний.

Термины, которые не соблюдали требования однозначности и независимости от контекста (примеры: *child*, *carer*, *couple* и др.), можно причислить к общеупотребимым терминам, обретающим специальное значение при использовании в нормативном документе, по классификации Д.И. Милославской [Милославская, 1999], по той причине, что изначально заимствованы из общелитературного языка, где они уже имели свое

изначальное значение. В нормативно-правовом контексте они приобретают дополнительное специальное значение.

Деривационная способность терминов проявляется в способности к образованию от них новых терминов. Такой способностью обладают краткие термины с потенциалом для образования новых терминов от той же основы либо словосочетаний, включающих этот термин (например, *parent – parental rights*, *matrimony – matrimonial jurisdiction*, *guardian – guardianship – special guardianship – special guardianship order* и т.п.). Этой способности лишены термины, не соответствующие критерию краткости (помещение под надзор, прожиточный минимум, орган опеки и попечительства).

Краткость термина способствует его распространению и удобству употребления. Данным свойством обладали множество рассмотренных нами терминов, в частности односложные термины и некоторые 2-словные словосочетания (*marriage*, *partner*, *will*, *care order* и др.). Однако в некоторых языках термин может не придерживаться критерия краткости из-за особенностей языка. Свойством краткости не обладали термины из 3 и более слов (*pension sharing order*, *disability living allowance*, *civil partnership document*, *sham civil partnership*).

Инвариантность по отношению к термину можно понимать как отражение неизменных свойств, присущих денотату термина, которые не зависят от контекста. Иначе говоря, термин несет в себе неизменные признаки определяемого явления. В британской терминологии инвариантность можно проследить на примере термина «widow». Инвариантные значения этого термина – женщина, ранее состоявшая в браке; выжившая супруга; женщина, оставшаяся без супруга.

Мотивированность юридических терминов обуславливается использованием подходящих семантически насыщенных терминологических элементов. К примеру, мотивированным можно считать термин «surviving spouse» - вдова/вдовец. Оба терминологических элемента «surviving» и «spouse» несут собственную семантическую нагрузку – «выживший супруг», из их значений можно

вывести значение самого термина без использования вспомогательных источников.

Внедренность термина напрямую зависит от семантической точности, краткости, мотивированность и деривационной способности. Это свойство термина важно, так как термин должен играть положительную роль в коммуникации между специалистами, а также в случае юридической терминологии – должен вносить ясность в коммуникацию между специалистами и неспециалистами. К внедренным терминам британского семейного права относятся «divorce», «marriage», «spouse», «will» и др.

Требование актуальности и современности состоит в том, что специалисты внедряют новые термины, поскольку понятие об объекте номинации меняются. Так как содержание терминов обновляется с каждым новым утвержденным нормативно-правовым актом, и новые акты вносят исправления и поправки в старые, то термины, введенные ранее, либо обретают актуальность, либо меняются на более актуальные термины и формулировки. Свойство актуальности можно проследить на примере термина

Что касается сферы брака, в ходе исследования мы выяснили, что основная семейная модель построена на обычае церковного брака, и социокультурные особенности, связанные с восприятием модели брака, тоже имеют влияние англиканской церкви. Так, общество Англии сохранило более консервативные взгляды на стандартную модель семьи: брак заключается между мужчиной и женщиной в церкви, жена ухаживает за ребенком, муж получает доход и обеспечивает детей и супругу. Предлагаем рассмотреть подробнее отражение данного подхода в законодательной терминологии.

Современное английское семейное законодательство не содержит прямо выраженного понятия брака (marriage), уделяя при этом значительное внимание тому, что браком не является. Из норм о недействительности брака можно получить полное представление о том, что же такое брак по современному английскому семейному законодательству. В данном контексте

необходимо разграничить понятия недействительности брака (nullity) и развода (divorce). Развод ознаменует собой прекращение прав и обязанностей супругов, возникших в результате заключения действительного брака и в ходе их состояния в браке, а также влечет возникновение соответствующих последствий для лиц, расторгающих брак. Недействительность брака затрагивает вопросы наличия или отсутствия юридической силы у предполагаемого брака с момента его заключения.

Брак считается действительным, если он ни в каком отношении с юридической точки зрения не порочен (к примеру, если он заключен по доброй воле каждого супруга – брак по принуждению (forced marriage) может быть признан недействительным), и имеет обязательную силу для обеих сторон. Действительный брак может быть прекращен только решением об аннулировании брака после смерти одного из супругов или решением суда о разводе (matrimonial order или civil partnership order, в зависимости от формы сожительства; в более новых актах употребляется final order для обеих форм сожительства), которое признает наличие действительного брака, а затем прекращает его.

Один из аспектов социокультурной нагрузки терминов британского семейного права – это обозначение существующих на данный момент форм семейного сожительства. При изучении нормативно-правовых актов были выявлены следующие лексемы, отражающие понятия брака и гражданского сожительства:

- официально зарегистрированный в церкви или отделении ЗАГС брак (marriage);
- брак, заключенный не по религиозному обычаю (civil marriage);
- пара (couple);
- гражданское партнерство/гражданский союз (civil partnership).

Религиозный брак в своде не выделяется с помощью отдельной лексемы, однако на признание данной формы брака британской семейно-правовой системой указывает использование сочетаний religious authority и religious

usages по отношению к требованиям к процедуре заключения брака. Это доказывает, что религиозный брак признается правовой системой как легальная форма брачного союза и поддается регулированию общими правовыми нормами.

В Великобритании понятие *civil partnership* утратило значение лишь однополого союза, для формальной легализации которого его изначально ввели в семейно-брачное законодательство. В связи с этим в нынешнее время в британском семейном праве участники гражданского партнерства не разделяются по половой принадлежности. На наш взгляд, именно по этой причине разделение форм гражданского партнерства по полу супругов не нашло отражение в лексике, использованной в своде Семейных процессуальных правил. Однако различные половые идентичности находят признание в данном юридическом документе иным образом – для обозначения лиц, заключивших брачный контракт и участвующих в деле о разводе, в некоторых инстанциях вместо гендерно-нейтральных терминов *spouse* и *parties to that marriage* используются лексические единицы *wife* и *husband*, разделенные по гендерному признаку. В частности, когда речь идет об официально зарегистрированном браке, участники брачного союза обозначаются как *husband* и *wife*.

<...> “spouse” means–

(a) in the case of a marriage between persons of different sexes, a wife in relation to her husband or a husband in relation to his wife, and

(b) in the case of a marriage between persons of the same sex, one of the parties to the marriage in relation to the other.

«Супруг(а)» означает:

(а) в случае брака между двумя лицами разного пола, жену по отношению к своему мужу или мужа по отношению к своей жене, и

(б) в случае брака между двумя лицами одного пола, одного из участников брака по отношению к другому. (*Civil Partnership Act 2004*)

Гражданские партнеры обозначаются гендерно-нейтральными сочетаниями the parties to the civil partnership и civil partners.

В настоящее время различие брака и гражданского партнерства сводятся лишь к особенностям заключения и расторжения. Гражданское партнерство заключается при помощи свидетельства о заключении гражданского партнерства (civil partnership document), тогда как брак заключается с помощью дачи клятв. При расторжении брака супруги проходят процедуру развода (divorce), а гражданские партнеры – расторжения гражданского партнерства (dissolution of a civil partnership). Все же стоит отметить, что civil partnership и marriage, civil partners и spouses все еще противопоставляются друг другу по признаку пола лиц, заключивших союз, сохраняя изначальные коннотации брака как союза между мужчиной и женщиной, гражданского партнерства как альтернативе брака для однополых партнеров:

For the purposes of this paragraph, two people of the same sex are to be regarded as living together as if they were civil partners if, but only if, they would be regarded as living together as husband and wife were they instead two people of the opposite sex.

В контексте данного параграфа, двух лиц одного пола следует считать живущими вместе подобно гражданским партнерам только при том условии, что их можно было бы считать живущими вместе подобно мужу и жене, если бы эти лица были разного пола. (Civil Partnerships Act 2004)

Couple же можно посчитать «зонтичным» термином: область его значений включает как двух людей в браке или гражданском партнерстве, проживающих вместе, так и двух сожителей, не состоящих в браке или гражданском партнерстве, но живущих вместе подобно супругам или гражданским партнерам. [Civil Partnership Act 2004]

Брак может заключаться между совершеннолетними и несовершеннолетними брачующимися от 16 лет. Родители могут давать согласие на бракосочетание своему несовершеннолетнему ребенку или отказывать в согласии. Под детьми подразумеваются рожденные,

усыновленные/удочеренные либо опекаемые некими лицами/неким лицом совершеннолетние либо несовершеннолетние люди.

Участники брака могут вступать в брак или гражданский союз после смены пола в качестве трансгендерных людей (*persons with acquired gender*), так и менять пол после заключения союза. При смене пола уже существующий союз приходится расторгать и оформлять в течение нескольких месяцев другую форму союза, соответствующую новым полам участников союза. Таким образом, британским законом признаются трансгендерные люди, и они тоже являются субъектами семейного права.

Супруги могут проживать совместно и раздельно. Раздельно супруги могут проживать по собственному желанию либо по решению суда о раздельном проживании супругов (*decree of legal separation*). Достаточно длительный срок проживания раздельно может послужить одним из критериев для расторжения брака.

Основной ячейкой общества в семейном законодательстве Великобритании является «*family*» – семья. В контексте британского социокультурного пространства, понятие «*family*» довольно обширно по охвату членов семьи – оно включает в себя супругов или гражданских партнеров, их детей и внуков, или других лиц, к которым относятся как к детям или внукам [*Civil Partnership Act 2004*]. Это значение семьи мы посчитали довольно точным и при этом инклюзивным, так как его можно применить как к кровным родственникам, так и к приемным детям и внукам, и к опекаемым несовершеннолетним.

Родители де-юре равны в своих обязанностях по уходу за ребенком и выплате алиментов; однако при упоминании стороны, требующей алиментов и сохраняющей опеку над ребенком (*person with care of a child*), к *parent* относится местоимение *she*, к родителю-плательщику алиментов, не проживающему с семьей (*non-resident parent, absent parent*) – местоимение *he*:

Unless *she* has made a request under subsection (5), the *parent* shall, so far as *she* reasonably can, comply with such regulations as may be made by the Secretary

of State with a view to the [Commission's] being provided with the information which is required to enable— (a) the *non-resident parent* to be identified or traced; (b) the amount of child support maintenance payable by *him* to be calculated; and (c) that amount to be recovered from *him*. (Child Support Act 1991)

If it appears to the [Commission] that subsection (10) of section 4 would not have prevented *the parent with care* concerned from making an application for a maintenance assessment under that section [it] shall— (a) notify *her* of the effect of this subsection, and (b) if, before the end of the period of 28 days beginning with the day on which notice was sent to *her*, *she* asks *him* to do so, treat the application as having been made not under section 6 but under section 4.

(1C) Where the application is not preserved under subsection (1B) (and so is treated as not having been made) the [Commission] shall notify— (a) the parent with care concerned; and (b) *the absent parent* (or alleged absent parent), where it appears to *him* that that person is aware of the application.]] (Child Support Act 1991)

Это может говорить о предполагаемых половых ролях в семье, об ожидании от женщины взятия опеки над ребенком в случае расторжения брачного союза и оплаты алиментов на ребенка от мужчины соответственно. Следуя из этого, можно выделить дополнительные коннотации терминов-словосочетаний: «the parent with care» – мать, «the absent (non-resident) parent» – отец.

Кроме этого случая, пол родителя parent выделялся лишь в Children Act 1989 в ситуации союза двух женщин в сочетании second female parent, не приобретая дополнительных коннотаций. Это означает, что в рамках сферы опеки тоже прослеживаются имплицитное распределение ролей.

Ребенок (child) имеет 2 значения в рамках семейного права: лицо, не достигшее совершеннолетия, и лицо, рожденное родителями либо формально усыновленное или опекаемое ими. Второе значение уточняется словосочетанием child of the family. Ребенок не может являться child of the

family, если его приемные родители не усыновили его официально и являются его временными приемными родителями (foster parents):

<...> “child of the family”, in relation to parties to a marriage, or to two people who are civil partners of each other, means— (a) a child of both of them, and (b) any other child, other than a child placed with them as foster parents by a local authority or voluntary organisation, who has been treated by both of them as a child of their family. [Children Act 1989]

Супруги или гражданские партнеры могут обладать общим имуществом (premises) и хозяйством (household). Они должны сожительствовать в общем жилом доме (dwelling-house), в противном случае при раздельном проживании больше определенного срока они могут разорвать союз.

Английское законодательство предусматривает два вида наследования: наследование по завещанию (will) и по закону (в случае смерти наследодателя без действующего завещания или с недействительным завещанием) (succession). Законом признается наличие порядка, по которому идет наследование в случае отсутствия завещания (succession order): переживший человека супруг/гражданский партнер, дети, внуки, родители, сестры и братья, бабушки и дедушки и так далее в порядке очередности родственникам по крови. Кроме кровных родственников и супругов в рамках аспекта наследования не упоминались иные лица.

Социокультурные особенности британского семейного права отражаются в коннотациях и употреблении терминов в контексте нормативных семейно-правовых актов. Они отражают в себе картину мира британских законодателей и общества Великобритании в целом, а именно их взгляды на семейный уклад и вопросы, связанные с семейным правом.

2.2. Особенности социокультурной интерпретации терминологии российского семейного права

Социокультурная интерпретация терминологии российского семейного права проводилась на материале Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021). Выборкой послужили 92 термина, среди них 50 однословных терминов и 42 словосочетания. В соответствии с требованиями к термину, указанными в 1 главе, в нее вошли только существительные и словосочетания на их основе.

По внутреннему содержанию термины, использованные в Семейном кодексе РФ, мы сгруппировали так же, как и термины британского семейного права (см. Приложение Б, таблица 3). Наибольшее число терминов относится к области только семейного права.

Что касается общетеоретических требований к терминологии, то 92% терминов из выборки соответствует им (см. Приложение Б, таблица 4). Практически все термины обладали свойствами содержательной точности, наличия дефиниции, соответствия нормам языка, деривационной способности, инвариантности, краткости, мотивированности, внедренности и актуальности.

Содержательной точностью обладают сугубо юридические термины, присущие только области семейного права, такие как «алименты», «пенсия», «патронатная семья». Термины, заимствованные из общелитературного языка (например, «совершеннолетие», «опека», «материнство»), не владеют этим свойством, так как они обладают собственными исходными значениями помимо используемых в правовом контексте. Одновременно это лишает их свойства однозначности.

Как упоминалось ранее, термин обладает дефиницией по умолчанию, так как является словом. Термины русского семейного права – не исключение. Все термины российской семейно-правовой терминосистемы обладали дефиницией.

100% терминов в выборке соответствовало нормам русского языка. Судя по этому, можно полагать об относительной национальной самобытности российской семейно-правовой терминологии – она не заимствует структуры и словообразовательные модели других языков.

Деривационной способностью обладают краткие термины с потенциалом для образования новых терминов от той же основы либо словосочетаний, включающих этот термин (попечение – попечитель, родитель – родительские права – лишение родительских прав, имущество – раздел имущества). Деривационной способности лишены термины, не соответствующие критерию краткости (помещение под надзор, прожиточный минимум, орган опеки и попечительства).

Инвариантность терминов российского семейного права проявляется в устойчивости признаков явления в любом контексте. Например, «имущество», вне зависимости от контекстуальных переменных («движимое имущество», «общее имущество»), обладает инвариантным значением – «то, что принадлежит лицу», «вещи, которыми владеют определенные лица».

Требованию краткости не соответствовали термины-словосочетания, а также термины с 2 основами («нетрудоспособность», «орган опеки и попечительства», «установление отцовства»). Это обусловлено тем, что большинство терминов берутся из общеупотребительного языка, и для них в основном не создаются или не заимствуются более краткие, емкие альтернативы.

Термины российского семейного права очень мотивированы – многие термины взяты из общелитературного языка, и значения терминологических элементов дают представление о значении термина («совместная собственность», «приемный ребенок», «недействительный брак»). Однако, свойством мотивированности не обладали термины с заимствованными корнями – не каждому русскому специалисту будет понятно, чем мотивировано создание термина «патронатная семья», «алименты» или «пенсия» без использования внешних источников.

Актуальность и современность терминов российского семейного права обусловлена как относительной стабильностью правовой системы, так и своевременным обновлением правовых документов в связи с изменениями в обществе. Часть терминов, такие как «опекунство», «имущество», «родитель», «ребенок», актуальны потому, что данные явления присутствовали почти с самого зарождения правовой системы в России. Другая часть элементов терминосистемы стала актуальна в связи с недавним появлением явлений и их обозначений, таких как «пенсия», «алименты», «прожиточный минимум» и др.

Требованиям однозначности в основном не соответствовали общепринятые термины, совпадающие с лексическими единицами общенародного языка. Таким, например, является термин «ребенок», который даже в пределах кодекса означает как лицо, не достигшее 18 лет, так и лицо, состоящее в родственных отношениях с его родителем/приемным родителем/опекуном.

Из социокультурных особенностей было интересно отметить некоторые детали, связанные с коннотациями использования некоторых терминов.

Точного определения семьи в Семейном кодексе РФ не дается, однако называется много ее потенциальных участников: супруги, дети, внуки, бабушка и дедушка, а также другие родственники. Помимо связанных кровными узами, законом признаются также некровные члены семьи, вошедшие в семью путем вступления в новый брак или усыновления (удочерения): падчерица, пасынок, отчим, мачеха, приемный ребенок, приемный родитель и т.п. Четких границ круга семьи в кодексе не обозначено.

Согласно Семейному кодексу РФ, в Российской Федерации из моделей сожительства признается существование брака, заключенного в органах ЗАГС, и брака, заключенного по религиозным обрядам (до образования органов ЗАГС в субъекте Российской Федерации, где был заключен брак).

Прописанное в Семейном кодексе РФ определение брака не дает пространства воображению. По данному в нем определению, брак – это «семейный союз, заключенный между мужчиной и женщиной в органах

ЗАГС» [Семейный кодекс РФ, 1995]. Подчеркивается, что в семейном праве РФ руководствуются принципом равенства супругов в отношениях.

Для названия сторон союза используются как гендерно-нейтральные термины «супруги», «супруг», так и разделенные по гендерному признаку термины «муж», «жена», «супруга» в случаях, когда такое уточнение уместно. Например, при упоминании биологических особенностей, свойственных супругу только одного пола, этот пол обозначается с помощью термина с соответствующим значением. В приведенном примере в таком ключе употребляется термин «жена» с указанием на женский пол супруги, имеющей способность забеременеть: «жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка» [Семейный кодекс РФ, 1995].

При различных обстоятельствах брак может быть разорван, аннулирован или прекращен. Прекращение брака осуществляется при смерти одного из супругов. Аннулирование брака происходит при несоответствии брака или брачующихся необходимым требованиям (фиктивный брак, признание супруга недееспособным, близкие родственные отношения между брачующимися и т.п.). Расторжение брака осуществляется, если один из супругов признан судом безвестно отсутствующим или недееспособным, либо осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет. Развод осуществляется по желанию обоих супругов.

В употреблении терминов «отцовство» и «установление отцовства» можно проследить один из сценариев семейных отношений, признаваемых российским законом. «Отцовство» ребенка устанавливается чаще, чем «материнство», что отражается в частоте более частом использовании термина «отцовство» в противовес «материнству», а также первенству его употребления:

3. Несовершеннолетние родители имеют права признавать и оспаривать свое *отцовство* и *материнство* на общих основаниях, а также имеют право требовать по достижении ими возраста четырнадцати лет установления

отцовства в отношении своих детей в судебном порядке. (Семейный кодекс РФ, раздел 4, глава 12, статья 62)

В другом случае на это указывает отсутствие сопровождающего «отцовство» термина «материнство»:

В случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка (пункт 4 статьи 48 настоящего Кодекса) происхождение ребенка от конкретного лица (*отцовство*) устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок, а также по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия. (Семейный кодекс РФ, раздел 4, глава 10, статья 49)

Более частое упоминание установления «отцовства», чем установления «материнства», может указывать на то, что неизвестен чаще всего отец ребенка, а не мать – ребенок чаще знает свою мать и, при создании семьи с одним родителем, остается с матерью.

Также более частотное упоминание выплаты алиментов бывшим супругом матери ребенка, а не наоборот, супругой отцу ребенка, говорит о коннотации мужа и отца как «добытчика» в семье, того, кто получает доход и может содержать ребенка. В то время как коннотация, связанная с супругой, заключается в большей способности к уходу за детьми и их воспитанию.

Следующий сценарий развития семейных отношений, который мы приводим в пример, вынесен в отдельную статью, что свидетельствует о его популярности и потребности в частном правовом разъяснении:

Муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка. (Семейный кодекс РФ, глава 4, статья 17)

Так как в кодексе не рассматривается обратный потенциальный сценарий (жена возбуждает дело о расторжении брака без согласия мужа во время беременности или воспитания младенца), то подразумевается, что муж

более склонен подавать на развод с беременной женой или женой с маленьким ребенком. В таком сценарии поведения прослеживается коннотация пониженной ответственности мужа и меньшей готовности сохранить семью как ячейку общества и принять ответственность за зачатого им ребенка.

Под детьми подразумеваются рожденные, усыновленные/удочеренные либо опекаемые некими лицами/неким лицом совершеннолетние либо несовершеннолетние люди.

В сфере опеки допускается рождение и усыновление/удочерение детей, а также взятие под опеку. При усыновлении детей допускается усыновление как одним, так и двумя лицами. При этом при усыновлении ребенка двумя разными людьми эти два человека должны обязательно состоять в браке. Опекуном может служить более старший либо дееспособный родственник.

Особо мы посчитали нужным отметить термин «тайна усыновления» и его использование в кодексе. Его наличие само по себе несет значение, что в российском обществе есть потребность скрывать факт усыновления, в том числе от самого усыновленного ребенка. В сохранении тайны усыновления участвуют все причастные к процедуре усыновления лица:

Судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка. (Семейный кодекс РФ, 1995)

Тот факт, что тайна усыновления охраняется законом, показывает ее значимость в современном российском обществе.

Аспект наследственности и наследства затронут лишь поверхностно. Термины «наследование» и «наследство» употребляются лишь при упоминании других прав либо других видов имущества (имущества, полученного не в порядке наследования). Ниже приведены 2 из 4 инстанций употребления терминов «наследство», «наследование» в данном ключе:

Имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в

порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью. (Семейный кодекс РФ, глава 7, статья 36)

Ребенок, в отношении которого родители (один из них) лишены родительских прав, сохраняет право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, а также сохраняет имущественные права, основанные на факте родства с родителями и другими родственниками, в том числе право на получение наследства. (Семейный кодекс РФ, глава 12, статья 71)

Ребенок обладает правом на получение наследства после смерти родителей или родственников. Также имущество может передаваться после смерти супруга вдове или вдовцу в порядке наследования.

Имущество супругов по умолчанию совместное. При разводе, аннулировании брака происходит раздел имущества между супругами – имущество распределяется между бывшими супругами по их решению либо по распределению суда в особых случаях.

В терминологии российского семейного права были выявлены особые, свойственные лишь российской лингвокультуре коннотационные значения. По ним можно составить примерное представление о семье и связанных с ним правовых аспектах в картине мира россиянина.

2.3. Сравнение социокультурных особенностей британского и российского семейного права

В рамках социокультурного исследования британской и российской семейно-правовой терминологии мы сравнили две терминосистемы, а именно те их аспекты, которые мы рассматривали в каждой отдельной терминосистеме.

В российской семейно-правовой терминосистеме общетеоретическим свойствам терминов соответствует меньшее количество элементов, чем в

британской. Мы считаем, что это обусловлено особенностями происхождения терминов и их принадлежности или непринадлежности сугубо к юридической сфере. Термины российского семейного права в большем количестве обозначали лиц, участвующих в семейном праве, обозначения для которых брались в основном из общелитературного языка, как и в британской правовой терминосистеме. Однако большая часть терминов британского семейного права принадлежала к группе терминов, относящихся сугубо к области семейного права. Большое пространство для терминотворчества, обусловленное большой свободой интерпретации актов в системе общего права, дало возможность для создания терминов, употребляющихся только для обозначения явлений и процессов семейного права.

При сравнении британской и русской терминосистем семейного права выявляются следующие различия (см. Приложение В, таблица 5).

Одним из социокультурных различий являются признаваемые законом формы сожительства супругов. Британским законом признаются как зарегистрированный государственными органами брак, так и гражданское партнерство, и сожительство без регистрации в органах ЗАГС. Российский закон в этом плане признает только официально зарегистрированный брачный союз.

Самыми значимыми оказались различия в коннотациях терминов «marriage» и «брак». «Marriage» несет в себе коннотации религиозной церемонии, проводящейся англиканской церковью. Тогда как «брак» имеет коннотацию светского, государственного союза, и ближе по значению к термину «civil marriage». Таким образом, при прямом переводе без учета связанных с терминами коннотаций теряются важные составляющие значений этих терминов.

Термин «опека» вбирает в себя значения терминов «care» и «custody». Они различаются степенью формальности: под «care» подразумевается просто уход за ребенком или опекаемым лицом, тогда как «custody» подразумевает формально закрепленные отношения между опекуном и опекаемым. Между

терминами «попечительство» и «guardianship» не было найдено особых социокультурных различий.

«Семья» в российской семейно-правовой терминологии имеет более размытое определение, чем «family». В определении «family» конкретно обозначено, кто может быть ее членом: супруги/гражданские партнеры, их дети, бабушка и дедушка. Тогда как к «семье» могут принадлежать и близкие родственники, и дальние, и супруги, и дети – четких границ у нее нет.

Что касается «имущества» и «property», они обладают примерно одинаковыми коннотациями – под ними подразумеваются движимое и недвижимое имущество, которым могут обладать члены семьи и супруги. Оно может быть общим, и может происходить раздел имущества. Особых коннотационных различий в этом аспекте мы не нашли.

«Наследование», «наследство» и «succession» обладают некоторыми различиями в связи с различной семантической нагрузкой терминов в разных терминосистемах. В зонтичный термин «succession» входят значения наследования, порядка наследования и наследства, тогда как в российской терминосистеме каждое из этих явлений выделяется отдельными терминами.

При изучении социокультурных характеристик элементов двух терминосистем нами были выявлены лакуны. Иначе говоря, для некоторых терминов одной из терминосистем невозможно было найти полный эквивалент во второй терминосистеме. В языковой паре «английский-русский»; в языковой паре «русский-английский» была найдена такая лакуна, как «тайна усыновления». Это свидетельствует о том, что британская правовая терминология отражает социокультурные особенности, которые присущи только британскому обществу. Российская же семейно-правовая терминосистема показывает на особенности российского культурного восприятия вопросов семейного права.

Примерами найденных лакун можно было посчитать такие термины, как «civil partnership», «civil partner», «civil marriage», «ward of court»,

«housekeeping allowance». Данные лакуны можно причислить к языковым и к культурным. Рассмотрим их подробнее.

Термины «civil partnership» и «civil partner» можно обозначить как лакуны. Изначально может показаться, что у них есть эквивалент в русском языке – «гражданский союз/гражданское партнерство» и «гражданский партнер» соответственно. Однако в русском языке «гражданский союз» в различных интерпретациях обозначает либо сожительство мужчины и женщины в подобном браку союзе, не закреплённом брачным контрактом, либо наоборот, зарегистрированный в органах ЗАГС союз двух разнополых граждан. Само явление британского «гражданского союза» как светского союза двух однополых партнеров, по правам и обязанностям практически равноценное браку, в российском семейном праве отсутствует и не признается законом; следовательно, в нем отсутствуют и не признаются также и участники гражданского союза – гражданские партнеры. Поэтому эти два термина мы выделили как культурные лакуны.

В качестве языковой лакуны мы также выделили «civil marriage» – брак, заключенный не по религиозному обычаю. Так как оно специально введено в противовес «marriage» – браку, заключаемому чаще англиканской церковью или реже другими религиозными организациями, его трудно соотнести с термином «брак» в российской терминологии, подразумевающим под собой именно светский брак.

Лакуной можно назвать и термин «housekeeping allowance» – плата работающего супруга неработающему супругу за работу по дому. Грубо говоря, это «зарплата домохозяйки/домохозяина», которую выплачивает работающий супруг. Мы не нашли признания подобного явления в законодательном тексте семейного права РФ, поэтому посчитали его культурной лакуной. Мы предполагаем, что разница в наличии или отсутствии термина, обозначающего такое явление, связана с разным пониманием роли домохозяйки/домохозяина в двух культурах: в Великобритании работа по

дому воспринимается именно как работа, в то время как в России это считается обязанностью (обычно жены).

Термин «ward of court» не относится к терминологии собственно семейного права, но имеет непосредственное значение для него. Для него нет точного эквивалента в русском языке. Описательным переводом данному термину может послужить «несовершеннолетнее или недееспособное лицо, опекун которого назначается судом или которое непосредственно опекается судом».

В терминосистеме российского семейного права была выявлена только одна лакуна – «тайна усыновления». Эквивалентного термина не было найдено в рассмотренных нами актах британского семейного права. Максимально близкий вариант перевода данного термина на английский язык, который мы можем предложить – «confidential nature of adoption». Существование данной лакуны говорит о том, что в России есть причины скрывать происхождение приемного ребенка. В Британии же усыновление ребенка является «прозрачной» процедурой как для усыновителей, так и для усыновляемого ребенка – ребенок сразу получает доступ к сведениям о своем происхождении и о том, что он приемный. Это позволяет ему не подвергнуться стрессу и шоку от потенциального разоблачения этого факта в более поздние годы своей жизни.

Мы выражаем сомнения в статусе сочетания «брак, заключенный по религиозным обрядам» [Семейный кодекс РФ, 1995] как лакуны. В британской семейно-правовой терминологии не выделяется религиозный брак как отдельная форма сожительства, но коннотации союза, заключенного по религиозному обычаю, входят в термин «marriage». Нам кажется, что «брак, заключенный по религиозным обрядам» все же нельзя отнести к числу лакун как таковых, потому что в обеих терминосистемах есть элементы со схожими значениями. Мы считаем более целесообразным объединить в эквивалентные пары термины «marriage» и «брак, заключенный по религиозным обрядам», «civil marriage» и «брак».

В то же время прослеживается тенденция к схожести большинства основных концептов. В правовых системах обеих стран существует понятие брака, зарегистрированного государством, и под ним подразумевается союз мужчины и женщины. Брак может быть аннулирован, прекращен, или же разорван. Супруги могут завести ребенка путем усыновления (удочерения) или рождения. Роли в семье распределены по похожей иерархии: муж приносит доход и обеспечивает ребенка материально, жена ухаживает за ребенком и берется за его опеку в случае расторжения брака. В обоих случаях распределение половых ролей выражается косвенно, не через термины как таковые, а через употребление их в контексте совместно с гендерированными местоимениями. Супруги могут обладать совместным имуществом и получать пенсионные выплаты. В обеих правовых системах после расторжения брака супруг может подать заявление о выплате алиментов на содержание супруга и/или ребенка.

Некоторые термины обозначают близкие понятия, как, например, «*foster family*» и «патронатная семья», «*adoptive child*» и «приемный ребенок», «*parental contact*» и «контакт с детьми» и т.п. Большинству терминов, в частности соответствующих требованию краткости, удастся подобрать полные эквиваленты: «*parent*» – «родитель», «*income*» – «доход», «*pension*» – «пенсия» и т.д. У таких терминов не наблюдается явных различий в коннотациях.

В итоге в ходе исследования мы выявили значимые различия в коннотациях фундаментальных терминов, которые теряются при переводе без их учета. Также в терминосистемах были выявлены лакуны для обеих лингвокультур. При этом основная часть терминов близка или совпадает по значению и не имеет особых социокультурных различий.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Сравнение терминологии британского семейного права и российского семейного права позволило сделать нам следующие выводы.

Терминосистема британского семейного права выделяет особые виды семейного сожительства: marriage, civil partnership, civil marriage, couple. В коннотативных значениях терминов прослеживается следующая модель британской семьи: муж и жена заключают брак в англиканской церкви, муж материально обеспечивает ребенка и семью в целом, жена ухаживает за ребенком и воспитывает его. Можно проследить и отличия в восприятии различных моделей сожительства «на бумаге» и в реальной жизни: согласно актам, гражданское партнерство и брак отличаются только способами заключения и расторжения союза, однако фактически они все еще несут в себе скрытые значения форм брака, разделенных по полу сторон союза.

В то же время терминосистема семейного права России также несет в себе немалую социокультурную нагрузку. Коннотации терминов российского семейного права подчеркивают роли, исполнение которых ожидается от членов семьи, а также особенности отношения общества к детям. В отдельных статьях можно найти потенциальные сценарии развития семейной жизни, как эксплицитные, так и имплицитные. Отдельное место отводится аспектам опеки, брака и семьи, тогда как аспект наследования затрагивается поверхностно.

В обеих терминосистемах присутствовали термины, принадлежащие ко всем категориям классификации Гришениковой Ю.А, и наибольшую часть терминов составляли термины, принадлежащие сугубо отрасли семейного права. Элементы обеих терминосистем не соответствуют общетеоретическим характеристикам терминов полностью: 93% терминов британского семейного права обладают всеми свойствами термина, тогда как в российской терминосистеме доля таких элементов составляет 81%. При сравнении российской и британской терминосистем семейного права мы обнаружили

различия в коннотациях терминов «marriage» и «брак», «succession» и «наследование», «care» и «опека», и др. Большинство фундаментальных терминов, например, «foster family» и «патронатная семья», «parent» и «родитель», «adoption» и «усыновление», и т.д., не имеют особых различий в употреблении. Помимо этого, были выявлены лакуны в англоязычной выборке: «civil partnership», «civil partner», «civil marriage», «ward of court», «housekeeping allowance». Их наличие связано с особенностями британской правовой системы, такими как признание большего количества видов сожительства партнеров, а также отношения к труду супругов, работающих по дому. В российской терминологии была выявлена одна лакуна – «тайна усыновления». Малое количество лакун делает российскую семейно-правовую документацию более доступной для читателя, не знакомого с социокультурным контекстом русской семейно-правовой терминологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведения данного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Термин является элементом языка для специальных целей. Большинство лингвистов разделяет точку зрения, что терминами могут считаться только существительные и словосочетания на их основе. Одним из параметров, характеризующих терминосистемы, является полисемия их элементов.

2. Наличие юридических терминов является лингвистической особенностью языка права. Юрислингвистика позволяет рассмотреть создание и функционирование юридических текстов и юридических терминов во взаимосвязи социума и лингвистических характеристик языка, позволяет подойти к изучению термина не только как лингвистической категории, но и как социокультурного феномена.

3. Термин несет в себе определенные социокультурные характеристики и коннотации, которые прослеживаются в том, в каком контексте используется термин. Коннотации придают терминам дополнительную семантическую нагрузку, которая зачастую теряется при адаптации другой лингвокультурой.

4. Терминосистема британского семейного права выделяет особые виды семейного сожительства: *marriage, civil partnership, civil marriage, couple*. В коннотативных значениях терминов прослеживается стандартная модель семьи: муж и жена заключают брак в англиканской церкви, муж материально обеспечивает ребенка и семью в целом, жена ухаживает за ребенком и воспитывает его. Также коннотационные значения создают картину мировоззрения британцев на аспекты семьи, опеки, наследства и имущества.

5. Терминосистема семейного права России также несет в себе немалую социокультурную нагрузку. Коннотации терминов российского семейного права подчеркивают роли, исполнение которых ожидается от

членов семьи, а также особенности отношения общества к приемным детям. Что касается имущественных отношений и наследования, они затрагиваются лишь частично, только в тех аспектах, которые касаются отрасли семейного права, и не дают полной картины происходящего, но при этом выделяются особые коннотации, связанные с ними.

б. Элементы обеих терминосистем обладают общетеоретическими свойствами терминов. В основной доле терминов семейного права особых различий в коннотациях не наблюдается. Однако при этом в части фундаментальных терминов семейного права социокультурные характеристики различаются больше всего. В языковой паре «русский-английский» обнаружилась одна культурная лакуна в сфере опеки и попечительства, тогда как в паре «английский-русский» обнаружилось больше лакун, связанных с более широким спектром форм сожительства в Великобритании, а также с отношением к труду супругов.

Социокультурные коннотации, которыми обладают термины в рамках одной лингвокультуры, теряют свою семантическую нагрузку при переносе в другую лингвокультуру и требуют определенной адаптации к новой реалии, за неимением эквивалентов, которые способствовали изначальному их образованию. В связи с этим трудно назвать эквиваленты терминов полными, даже если технически семантически они похожи.

Мы видим потенциал развития данного исследования в создании толкового англо-русского словаря семейного права с культурологическим комментарием на основе проведенного исследования и полученных с помощью него сведений. Данное исследование мы видим как рекомендательное для специалистов в области семейного права, работающих с лингвокультурами Великобритании и Российской Федерации, а также переводчиков в данной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асадова А.Ю. Некоторые лингвистические характеристики терминологических единиц (на примере современной англоязычной терминологии цифровой фотографии) // Молодой ученый. 2015. № 6 (86). С. 794–799.
2. Авербух К.Я. Общая теория термина. М: Издательство МГОУ. 2006. 252 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. // М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
4. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка // О.С. Ахманова. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986. 448 с.
5. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка [Электронный ресурс]. 2019. URL: https://classes.ru/grammar/116.Barhudarov/html/iii_10.html (дата обращения 4.04.2022)
6. Бурдин С.М. О терминологической лексике // Филологические науки. №54. 1958. С. 57–65.
7. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1972. 616 с.
8. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // М.: Тр. МИИФЛ, 1939. Т.5. С. 3–54.
9. Воевода Е.В. Изменения в традиционной британской семье и их отражение в языке. / Сборник «Лингвострановедение: методы анализа, техника обучения». Ч.2. // М.: МГИМО, 2005. С. 84–88.
10. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой коммуникации). // М.: Изд-во МГУ, 2000. 128 с.
11. Галкина В.В. Особенности полисемии в английской терминологии правоохранительной деятельности // ОНВ. 2015. №4 (141). С. 64–66.

12. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах: Учеб. пособие для филол. спец. ВУЗов. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.
13. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М., 1993. 309 с.
14. Гришенкова Ю.А. Юридический термин как языковой и социокультурный феномен (На материале немецкого языка семейного права): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19, 10.02.04. Ярославль, 2006. 291 с.
15. Ефимов Д.К. Термины в профессиональной коммуникации СМИ // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. №4 (32). 2016. С. 86–93.
16. Ионин Л.Г. Социология культуры: Учебное пособие. М., 1996. С. 16.
17. Капанадзе Л.А. О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. М.: Наука, 1965. С. 77.
18. Кобрин Р.Ю. Опыт лингвистического анализа терминологии: Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Горький, 1969. 21 с.
19. Кондратьюкова Л.К. Особенности образования немецкой военно-морской терминологии // Материалы III Межрегион. науч.-практ. конф. Омск, 2010. С. 281–283.
20. Коллективная монография: Концептология в современных гуманитарных исследованиях: лингвистика и лингводидактика / Куликова О.В. [и др.] М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Прометей», 2021. 352 с.
21. Кулакова В.Ю. Семейная юстиция в Англии // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. №3 (31). С. 114–123.
22. Куликова И.С. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии) // СПб., 2002. 352 с.
23. Кушнир И.В. Семейное право [Электронный ресурс]. 2011. URL: <https://be5.biz/pravo/s011/2.html> (дата обращения 4.04.2022)

24. Лантюхова Н.Н., Загоровская О.В., Литвинова Т.А. Термин: определение понятия и его сущностные признаки // Современные проблемы гражданской защиты. 2013. №1 (6). С. 42–45.
25. Лейчик В.М. Культура термина // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. С. 259-261.
26. Лейчик В.М. О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания, 1986. №5. С. 87–97.
27. Лейчик В.М. Предмет, метод и структура терминоведения: автореф. дис. ... доктора филол. наук. М.: Институт Языкознания, 1989. 47 с.
28. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура: учеб. пособие. М.: Наука, 2007. 296 с.
29. Лейчик В.М., Шелов С.Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. Часть 1. М: Всесоюзный центр переводов, 1989. 42 с.
30. Лингвистический энциклопедический словарь // Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Сов. энцикл. 1990. 682 с.
31. Лотте Д.С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научнотехнических терминов. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 79–98.
32. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М., 1961. 159 с.
33. Лукина Н.П. Социокультурная роль документа в коммуникативном пространстве информационного общества // Документ как социокультурный феномен: Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под общ. ред. Н.С. Ларькова. Томск: Томский государственный университет, 2010. С. 7–15.
34. Милославская Д.И. Юридические термины и их интерпретация. РЭГ. № 21 [27]. 1999 [Электронный ресурс]. URL: http://www.relga.rsu.ru/n27/rus27_1.htm (дата обращения 27.10.2021)

35. Моисеев А.И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 127–139.
36. Пиотровский Р.Г. К вопросу об изучении термина // Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук. Вып. 18, № 161. Ленинград. 1952. С. 11–15.
37. Право Великобритании – История государства и права зарубежных стран [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/93749/pravo/pravo_velikobritanii (дата обращения 12.03.2021)
38. Раздвев А.В. Основные характеристики языка для специальных целей // Университетские чтения – 2010: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Часть VI. Пятигорск: ПГЛУ, 2010. С. 90–95.
39. Раскин В.В. К теории языковых подсистем. М.: Издательство московского университета, 1971. 418 с.
40. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М., 2003. 536 с.
41. Реформатский А.А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. М., 1986. С. 163–198.
42. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/SK-RF/> (дата обращения 4.07.2021)
43. Соколова М.А. Многозначность в терминологии: к вопросу о разграничении консубстанциональных слов и терминов // Преподаватель XXI век. №1. М.: МПГУ. 2016. 6 с.
44. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. М.: Едиториал УРСС. 2003. 248 с.
45. Татаринев В.А. Теория терминоведения. Т.1. Теория термина: история и современное состояние. М.: Высшая школа. 1996. 311 с.
46. Толикина Е.Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М. 1970. С. 53–67.

47. Ушаков А.А. Содержание и форма в праве и советское правотворчество. Свердловск. 1970. 249 с.
48. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия. Сводный реферат // Современная западная теоретическая социология. Вып. 1. М. 1992. С. 57–101.
49. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы [Текст]: Государство древних франков, Англо-Саксонское государство, Англия, Германия, Испания, Италия, Франция, Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехия, Югославия / Под ред. акад. В.М. Корецкого. М.: Госюриздат, 1961. 950 с.
50. Черныш Н., Ровенчак О. Социокультурный подход в социогуманитарных науках: обмен смыслами // Социология: теория, методы, маркетинг. 2005. № 4. С. 101–102.
51. Шабуров А.С. Юридическая терминология и юридические понятия как юрико-технические средства и научно-теоретические категории // Правовое государство: теория и практика. 2020. №4-1 (62). С. 131–145.
52. Широких А.Ю. Нематериальное культурное наследие в англоязычном тексте // Финансовый журнал. 2012. №4.
53. Этнопсихоллингвистика // под ред. Ю.А. Сорокина. М.: Высшая школа. 1988. 269 с.
54. Civil Partnership Act 2004 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/33/section/1/2020-12-07> (дата обращения 12.03.2021)
55. Children Act 1989 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/41/contents> (дата обращения 12.03.2021)
56. Child Support Act 1991 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1991/48/contents> (дата обращения 12.03.2021)

57. Marriage Act 1949 [Электронный ресурс].
URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/12-13-14/76/contents> (дата обращения 12.03.2021)

58. Marriage (Same Sex Couples) Act 2013 [Электронный ресурс].
URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2013/30/contents/enacted> (дата обращения 12.03.2021)

**Социокультурная интерпретация юридической терминологии
британского семейного права**

Таблица 1. Примеры категоризации терминов семейного права
Великобритании по значению (по классификации Грищенко Ю.А.)

1. Термины, означающие лица в семейном праве	2. Термины, отражающие имущественную сторону брачных отношений	3. Термины, которые относятся к области только семейного права	4. Термины других отраслей права, которые имеют непосредственное значение для семейного права
adult	benefit	birth	abduction
bishop	codicil	couple	education
brother-in-law	dwelling-house	death	incest
carer	household	dissolution	income
celebrant	pension	divorce	liability
child	residence	family	offence
clergyman	will	ill-treatment	premises
cohabitee	child benefit	marriage	property
daughter	child support	matrimony	refuge
daughter-in-law	child support maintenance	neglect	school
donee	disabililty living allowance	nullity	tenant
father	family home	parentage	boarding school
father-in-law	home rights	polygamy	children's home
grandchild	housekeeping allowance	remarriage	community home
grandparent	income support	separation	criminal care
half-brother	maintenance order	sham	diligence against earnings
half-sister	maintenance period	wedlock	disqualification from driving
husband	occupancy rights	accomodation of a child	presumption of death
midwife	pension sharing order	activity condition	sexual offence
mother	pensionable age	adoption agency	ward of court
mother-in-law	voluntary payment	banns of matrimony	
parent		care home	
parent-in-law		care order	
partner		child arrangements order	
pensioner		child minding	
relative		civil marriage	

1. Термины, означающие лица в семейном праве	2. Термины, отражающие имущественную сторону брачных отношений	3. Термины, которые относятся к области только семейного права	4. Термины других отраслей права, которые имеют непосредственное значение для семейного права
sibling		civil partnership agreement	
sister-in-law		civil partnership document	
son		civil partnership status	
son-in-law		conditional order	
spouse		day care	
stepbrother		foster child	
stepchild		maintenance assessment	
step-child		marital status	
stepdaughter		marriage document	
stepfather		marriage register	
stepmother		matrimonial jurisdiction	
step-parent		opposite-sex civil partnership	
stepsister		opposite-sex marriage	
stepson		parental contact	
widow		parental responsibility	
widower		parental rights	
wife		paternity test	
witness		placement order	
absent parent		registration office	
adoptive child		same-sex civil partnership	
adoptive parent		same-sex marriage	
alleged parent		sham civil partnership	
child in need		solemnization of marriage	
child minder		special guardianship	
child of the family		special guardianship order	
child support officer		subsequent civil partnership	
civil partner		void civil partnership	
civil partnership		void marriage	
civil partnership registrar		voidable civil partnership	
cohabiting couple		voidable marriage	
deceased person			
foster parent			
fostering agency			

1. Термины, означающие лица в семейном праве	2. Термины, отражающие имущественную сторону брачных отношений	3. Термины, которые относятся к области только семейного права	4. Термины других отраслей права, которые имеют непосредственное значение для семейного права
guardian of a child			
guardian of a child			
joint-claimed couple			
lone parent			
married couple			
member of a family			
non-resident parent			
person of acquired gender			
person with care of the child			
private foster parent			
Registrar General			
special guardian			
superintendent registrar			
surviving civil partner			
surviving spouse			
the secretary of state			
unmarried couple			
war widow			
young carer			
young person			

Таблица 2. Соответствие терминов языка британского семейного права общетеоретическим свойствам термина (по классификации Сергеевой Е.П.)

Термин	содержательная точность	наличие дефиниции	однозначность	независимость от контекста	соответствие нормам языка	краткость	деривационная способность	инвариантность	мотивированность	внедренность	актуальность
adult	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
bishop	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
brother-in-law	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
carer	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+
celebrant	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
child	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+
clergyman	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
cohabitee	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
daughter	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
daughter-in-law	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
donee	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
father	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
father-in-law	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
grandchild	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
grandparent	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
half-brother	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
half-sister	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
husband	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
midwife	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
mother	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
mother-in-law	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
parent	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
parent-in-law	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
partner	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
pensioner	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
relative	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
sibling	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
sister-in-law	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
son	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
son-in-law	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
spouse	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
stepbrother	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Термин	содержательная точность	наличие дефиниции	однозначность	независимость от контекста	соответствие нормам языка	краткость	деривационная способность	инвариантность	мотивированность	внедренность	актуальность
stepchild	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
stepdaughter	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
stepfather	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
stepmother	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
step-parent	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
stepsister	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
stepson	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
widow	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
widower	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
wife	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
witness	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
benefit	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
codicil	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
dwelling-house	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
household	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
pension	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
residence	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
will	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
birth	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
couple	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
death	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
dissolution	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
divorce	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
family	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ill-treatment	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
marriage	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
matrimony	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
neglect	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
nullity	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
parentage	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
polygamy	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
remarriage	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
separation	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
sham	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
wedlock	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Термин	содержательная точность	наличие дефиниции	однозначность	независимость от контекста	соответствие нормам языка	краткость	деривационная способность	инвариантность	мотивированность	внедренность	актуальность
abduction	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
education	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
incest	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
income	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
liability	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
offence	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
premises	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
property	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
refuge	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
school	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
tenant	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
non-resident	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
absent parent	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
adoptive child	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
adoptive parent	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
alleged parent	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
child in need	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
child minder	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
child of the family	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
child support officer	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
civil partner	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
civil partnership	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
civil partnership registrar	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
cohabiting couple	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
deceased person	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
foster parent	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
fostering agency	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
guardian of a child	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
guardian of a child	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
joint-claimed couple	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
lone parent	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
married couple	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
member of a family	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
non-resident parent	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
person of acquired gender	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+

Термин	содержательная точность	наличие дефиниции	однозначность	независимость от контекста	соответствие нормам языка	краткость	деривационная способность	инвариантность	мотивированность	внедренность	актуальность
person with care of the child	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
private foster parent	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Registrar General	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
special guardian	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
superintendent registrar	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
surviving civil partner	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
surviving spouse	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
the secretary of state	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
unmarried couple	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
war widow	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
young carer	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
young person	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
child benefit	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
child support	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
child support maintenance	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
disability living allowance	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
family home	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
home rights	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
housekeeping allowance	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
income support	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
maintenance order	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
maintenance period	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
occupancy rights	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
pension sharing order	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
pensionable age	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
voluntary payment	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
accommodation of a child	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
activity condition	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
adoption agency	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
banns of matrimony	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
care home	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
care order	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
child arrangements order	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
child minding	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
civil marriage	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Термин	содержательная точность	наличие дефиниции	однозначность	независимость от контекста	соответствие нормам языка	краткость	деривационная способность	инвариантность	мотивированность	внедренность	актуальность
civil partnership agreement	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
civil partnership document	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
civil partnership status	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
conditional order	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
day care	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
foster child	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
maintenance assessment	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
marital status	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
marriage document	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
marriage register	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
matrimonial jurisdiction	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
opposite-sex civil partnership	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
opposite-sex marriage	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
parental contact	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
parental responsibility	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
parental rights	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
paternity test	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
placement order	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
registration office	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
same-sex civil partnership	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
same-sex marriage	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
sham civil partnership	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
solemnization of marriage	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
special guardianship	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
special guardianship order	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
subsequent civil partnership	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
void civil partnership	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
void marriage	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
voidable civil partnership	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
voidable marriage	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
boarding school	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
children's home	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
community home	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
criminal care	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
diligence against earnings	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+

Термин			
disqualification from driving	+	содержательная точность	
presumption of death	+	наличие дефиниции	
sexual offence	+	однозначность	
ward of court	+	независимость от контекста	
	+	соответствие нормам языка	
	+	краткость	
	+	деривационная способность	
	+	инвариантность	
	+	мотивированность	
	+	внедренность	
	+	актуальность	

**Социокультурная интерпретация юридической терминологии
российского семейного права**

Таблица 3. Тематические характеристики терминов семейного права в русском языке (по классификации Грищенко Ю.А.)

Термины, означающие лица в семейном праве	Термины, отражающие имущественную сторону брачных отношений	Термины, которые относятся к области только семейного права	Термины других отраслей права, которые имеют непосредственное значение для семейного права
бабушка	алименты	беременность	нетрудоспособность
брат	доход	брак	образование
внук	заработок	воспитание	трудоспособность
дедушка	имущество	детство	место жительства
мачеха	льгота	имя	место проживания
опекун	наследование	материнство	прожиточный минимум
отчим	пенсия	несовершеннолетие	дееспособность
падчерица	попечение	опека	недееспособность
пасынок	пособие	опекунство	
попечитель	алиментные обязательства	отцовство	
ребенок	взыскание алиментов	отчество	
ребенок-сирота	движимые и недвижимые вещи	преемственность	
родитель	общее имущество	развод	
родственник	пенсионный возраст	родство	
сестра	раздел имущества	семья	
супруг	совместная собственность	совершеннолетие	
супруга	удержание алиментов	устройство	
усыновитель		усыновление	
близкий родственник		фамилия	
патронатная семья		брачный возраст	
приемный ребенок		брачный договор	
приемный родитель		заключение брака	

Термины, означающие лица в семейном праве	Термины, отражающие имущественную сторону брачных отношений	Термины, которые относятся к области только семейного права	Термины других отраслей права, которые имеют непосредственное значение для семейного права
суррогатная мать		контакт с ребенком	
усыновленный ребенок		лишение родительских прав	
член семьи		недействительный брак	
		обязанности родителей	
		ограничение родительских прав	
		орган записи актов гражданского состояния (ЗАГС)	
		орган опеки и попечительства	
		оспаривание материнства	
		оспаривание отцовства	
		отобрание ребенка	
		помещение под надзор	
		прекращение брака	
		приемная семья	
		расторжение брака	
		родильное отделение	
		родильный дом	
		родительские права	
		тайна усыновления	
		установление материнства	
		установление отцовства	
		фиктивный брак	

Таблица 4. Соответствие терминов языка российского семейного права общетеоретическим свойствам термина (по классификации Сергеевой Е.П.)

Термин	содержательная точность	наличие дефиниции	однозначность	независимость от контекста	соответствие нормам языка	краткость	деривационная способность	инвариантность	мотивированность	внедренность	актуальность
бабушка	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+
брат	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
внук	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
дедушка	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
мачеха	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
опекун	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
отчим	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
падчерица	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
пасынок	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
попечитель	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ребенок	-	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+
ребенок-сирота	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
родитель	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
родственник	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
сестра	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
супруг	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
супруга	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
усыновитель	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
алименты	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
доход	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
заработок	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
имущество	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
льгота	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
наследование	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
пенсия	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Термин	содержательная точность	наличие дефиниции	однозначность	независимость от контекста	соответствие нормам языка	краткость	деривационная способность	инвариантность	мотивированность	внедренность	актуальность
попечение	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
пособие	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
беременность	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
брак	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
воспитание	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
детство	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
имя	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
материнство	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
несовершеннолетие	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
опека	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
опекунство	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
отцовство	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
отчество	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
преемственность	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
развод	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
родство	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
семья	-	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+
совершеннолетие	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
устройство	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
усыновление	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
фамилия	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
нетрудоспособность	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
образование	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
трудоспособность	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
близкий родственник	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
патронатная семья	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
приемный ребенок	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Термин	содержательная точность	наличие дефиниции	однозначность	независимость от контекста	соответствие нормам языка	краткость	деривационная способность	инвариантность	мотивированность	внедренность	актуальность
приемный родитель	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
суррогатная мать	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
усыновленный ребенок	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
член семьи	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+
алиментные обязательства	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
взыскание алиментов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
движимые и недвижимые вещи	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
общее имущество	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
пенсионный возраст	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
раздел имущества	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
совместная собственность	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
удержание алиментов	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
брачный возраст	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
брачный договор	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
заключение брака	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
контакт с ребенком	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
лишение родительских прав	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+
недействительный брак	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
обязанности родителей	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ограничение родительских прав	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
орган записи актов гражданского состояния (ЗАГС)	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+
орган опеки и попечительства	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+
оспаривание материнства	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
оспаривание отцовства	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
отобрание ребенка	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
помещение под надзор	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
прекращение брака	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Термин	содержательная точность	наличие дефиниции	однозначность	независимость от контекста	соответствие нормам языка	краткость	деривационная способность	инвариантность	мотивированность	внедренность	актуальность
приемная семья	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
расторжение брака	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
родильное отделение	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
родильный дом	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
родительские права	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
тайна усыновления	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
установление материнства	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
установление отцовства	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
фиктивный брак	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
место жительства	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
место проживания	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
прожиточный минимум	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+	+
наследство	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

ПРИЛОЖЕНИЕ В

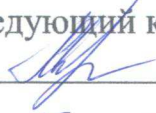
Сравнение социокультурных коннотаций фундаментальных терминов британского и российского семейного права

Таблица 5. Сравнение коннотаций фундаментальных терминов в основных аспектах британского и российского семейного права

Социокультурные коннотации терминов британского семейного права	Социокультурные коннотации терминов российского семейного права
«Marriage» несет в себе коннотации религиозной церемонии, проводящейся англиканской церковью	«брак» имеет коннотацию светского, государственного союза
под «care» подразумевается просто уход за ребенком или опекаемым лицом, «custody» подразумевает формально закрепленные отношения между опекуном и опекаемым	термин «опека» означает как уход за лицом, так и оформленные законом отношения между опекуном и опекаемым
В определении «family» конкретно обозначено, кто может быть ее членом: супруги/гражданские партнеры, их дети, бабушка и дедушка	к «семье» могут принадлежать и близкие родственники, и дальние, и супруги, и дети
«имущество» и «property» – под ними подразумеваются движимое и недвижимое имущество, которым могут обладать члены семьи и супруги. Может быть общим, может происходить раздел имущества	
В «succession» входят значения наследования, порядка наследования и наследства	явления наследства, наследования, порядка наследования выделяются отдельными терминами

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГ ЯиМКК

О.В. Магировская
« 15 » июня 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕРМИН КАК ЯЗЫКОВОЙ И
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

Выпускник	 _____	А.С. Фомина
Научный руководитель	 _____	канд. псих. наук, доц. Н.В. Жбанкова
Нормоконтролер	 _____	А.А. Струзик

Красноярск 2022